

С криком подскочив, я осмотрелся и успокоил бешено бьющееся сердце. Ощущение неумолимой угрозы нависло надо мной, но судя по этому же ощущению, у меня ещё было время. Как минимум полгода, а то и больше. Глянув на мирно дремлющего паразита, я выбрался из палатки и посмотрел на ночное небо, усеянное звёздами. Полночь. Самое время для какой-нибудь дьявольской магии.

Сосредоточившись, я активировал заклинание, создающее кристалл Вритрас. Необходимые химические элементы были взяты из земли, в которой хватало глины. После этого я наложил на кристалл скрывающие чары на основе Бахиони, которые должны были спрятать меня от внимания всяческих сущностей. Это решение было временным, потому что для поддержания заклинания требовалось постоянно тратить Бахионь, но моих запасов хватало, чтобы не беспокоиться об этом лет десять.

После этого я перенёс свою душу в кристалл и начал создавать себе нормально тело. Несмотря на то, что кругом были лес и поля, сама местность находилась рядом с цепью гор, так что под землёй хватало камней с нужными мне минералами. Через десять минут я принял человеческую форму, задумчиво посмотрел на свою правую ладонь, а потом перевёл взгляд на спящего пацана. Кто бы мог подумать, что первым же встреченным мной человеком будет он? Видимо, Азатот сам желает встречи со мной. Впрочем, думаю, у меня и так прекрасно получится найти нужного мне человека.

Бросив ещё один взгляд на спящего Исидоро, я отправился прочь. Чтобы найти человека по имени Гаттс, я мог использовать чтение мыслей у свидетелей, поиск в астрале и поиск по «проклятой метке». Последняя должна была быть похожей на уже виденные мной метки Азатота, так что найти её носителя должно быть не слишком сложно. Названное Вечной Провидицей имя Кишки я услышал из-за особенностей «перевода». Ведь даже сейчас, спустя уже двести лет после своей «первой» жизни, я думал на русском языке.

Спустя две недели, я сидел возле костра неподалёку от заросшей дороги, ожидая приближения своей цели. Нашёл-то я Гаттса гораздо раньше, но только сегодня решил приблизиться к нему, чтобы набиться в попутчики. Сейчас был вечер, и солнце уже клонилось к закату, создавая густые сумерки в тени леса. Я жарил на огне «шашлыки» из кролика и время от времени прикладывался к бурдюку с вином. Внешне я выглядел как старик, одетый в походную одежду. Так, пожалуй, мог бы выглядеть наёмник, отошедший от дел.

Когда костёр прогорел, а мясо на шампурах подрумянилось, из-за поворота дороги показался Гаттс. Это был мускулистый двухметровый мужик в длинном чёрном плаще, из-под которого проглядывал кожаный доспех. У парня отсутствовал правый глаз, а левая рука ниже локтя была заменена железным протезом. Он медленно и размеренно шагал вперёд, зыркая по сторонам единственным глазом. Короткие чёрные волосы на голове создавали законченное впечатление сердитого ежа. И конечно же, главным в этом образе был меч. Сейчас он, правда, прятался за фигурой своего владельца, и только массивная рукоять выглядывала из-за плеча.

– Привет, парень. – Поздоровался я, когда Гаттс проходил мимо костра. – Садись, угощайся. – Кивнул я на мясо, и приложился к бурдюку. – Сегодняшний кролик был на удивление жирным.

- Спасибо, не надо. - Буркнул Гаттс, не снижая скорости.

- Там дальше... - Я был удостоен косо́го взгляда единственного глаза. - ...будет болото. Не самая лучшая идея - идти туда на ночь глядя. Придётся или спать в грязи, или топать до самого утра.

Гаттс остановился, осмотрел меня, а потом резко обернулся, высматривая кого-то в тёмной лесной чаще. Впрочем, тех, кого он высматривал, я и сам отлично видел. Правда виду не подавал.

- Хорошо. - Кивнул Гаттс.

Он сел на поваленный ствол дерева, пристроив свой монструозный меч рядом, и тут же выхватил один из прутков, на котором шкворчало сочное мясо. Тут же впившись в него зубами, он довольно замычал. Я тоже взял один шашлык и присоединился к позднему ужину. Вместе мы довольно быстро уработали кролика, после чего я достал из своего рюкзака чайник, налил в него воды и поставил закипать на угли, подложив пару веток. За всё время трапезы мы не произнесли ни слова, и не похоже было, что Гаттса это как-то напрягает.

Тем временем, солнце окончательно зашло за горизонт, и к нам «на огонёк» стали собираться демоны. Бросив хмурый взгляд на один из кустов, Гаттс поднялся, закинул меч на плечо и отправился в лес. Демоны тут же засуетились и сдали назад, но через несколько секунд осмелели, зашипели и заклокотали, после чего всем скопом бросились на Жертву. Да, на Жертву с большой буквы, потому что на уровне астрала тело Гаттса буквально светилось от энергии, которую испускала Метка Жертвы на его шее.

Всего один взмах невообразимо огромного и широкого меча превратил в слизь два десятка демонов. Впрочем, это была мелочь, а настоящие монстры ещё только выходили из окружавшего нас леса. Гаттс начал махать мечом, кроша в салат демонов, а те с остервенением бросались на него, стремясь убить, ранить или хотя бы укусить. Но все эти попытки были бесплодными, так как два метра чёрной стали собирали свою кровавую жатву, не прерываясь ни на секунду.

Пока Гаттс бился с демонами, я заварил чай, налил себе кружку напитка и с видимым удовольствием начал потягивать его, наблюдая за битвой. Демоны не обращали на меня никакого внимания, старательно обходя стороной. Пару раз Гаттс бросал на меня подозрительные взгляды, но долго засматриваться времени у него не было.

Так прошло пять минут, десять, тридцать, час, два, демоны всё пёрли непрерывным потоком, и не похоже, что их становилось хоть чуточку меньше. А вот мечник уже находился на пределе, еле ворочая своим оружием.

- Что-то ты слабоват. - Заметил я, попивая чай. За эти два часа я уже выпил его не меньше ведра, при этом ни разу не наполняя чайник, а только подливая из него в кружку. - Молодёжь нынче пошла уже не та.

– Старый... хы-ы-ы... хры-ы-ыч... иди и... хы-ы... покажи, как надо. – Возмутился Гаттс. Все два часа, пока он бился за свою жизнь, я сидел и расслабленно пил чай «под его защитой».

– Ладно, смотри. – Ответил я, поднимаясь на ноги.

Ловко бросившись вперёд, я мгновенно оказался рядом с мечником, и раньше, чем тот даже успел понять, что происходит, вырвал меч из его руки. Для обычного человека эта железка была бы неподъёмной. В ней было больше ста килограммов веса. Но я мог размахивать ей как тростинкой, ничуть не напрягаясь. Для моего тела Вритрас только подобное оружие и могло считаться подходящим.

Влив в клинок магическую энергию, я сформировал заклинание и нанёс широкий горизонтальный удар. Лезвие задело всего пару демонов, но главным был удар магией. В один миг все демоны передо мной превратились в фарш. Призрачная пелена прошлась по лесу, уничтожая потусторонних тварей и оставляя невредимыми деревья и траву. Развернувшись, я обошёл замершего в ступоре Гатта, взмахнул ещё раз, и все оставшиеся демоны тут же были измельчены до состояния дымящейся протоплазмы.

– Пара ударов, и готово! – Заявил я, возвращая меч владельцу. – Не понимаю, чего ты так долго с ними возился.

– Ты... ты кто такой? – Вылупил свой единственный глаз Гаттс.

– Что, хочешь в ученики податься? – Насмешливо просил я, усаживаясь у костра и опять прикладываясь к кружке с чаем.

– Откуда у тебя такая сила? – Проигнорировал он мою подколку. Мечник осмотрелся по сторонам и убедился, что ни одного живого демона в округе нет. Зато мёртвыми всё было усеяно до самого горизонта.

– Философский камень. – Важно сказал я, доставая из кармана кроваво-красный рубин, светящийся внутренним светом. Размером он был два на три сантиметра, а поверхность кристалла покрывали «таинственные» знаки и письмена. – Тот, кто проглотит его, станет бессмертным и обретёт великую силу. – Начал я вешать лапшу на уши. – К примеру, ты сможешь вернуть себе свои руку и глаз, плюс сможешь куда лучше управляться со своим мечом. Сейчас твои способности ни на что не годятся. – Сокрущённо покачал я головой.

Гаттс подозрительно посмотрел на камень, а потом на меня. Он во всю пытался обнаружить во мне хоть что-то странное, но я упорно выглядел в его глазах обычным стариком. И только трупы демонов служили доказательством того, что мои два удара ему не привиделись.

– Этот камень... – Сказал Гаттс и замолк, пытаясь подобрать слова.

- Бери. - Протянул я руку.

Но мечник не сделал и попытки взять мой дар.

- И какой же будет цена? - Горько усмехнулся он, глядя мне в глаза.

- Хм-м-м... цена-а-а...? - Протянул я, сделав вид что задумался. - Присмотришь за моим питомцем.

Я перевернул небольшое ведёрко, что всё это время стояло вверх дном рядом с костром, и из него вылетел... эльф. Он был похож на того эльфа, что постоянно сопровождал Гаттса в аниме, вот только крылья у него были не как у насекомого, а больше походили на то, какими их изображают у драконов и демонов. Впрочем, из-за своего размера эльф смотрелся довольно мило, и его чёрные крылья лишь создавали образ проказливого чертёнка.

- Эй, старик, а где моё мясо? - Возмутился «эльф». На самом деле это было лишь ещё одно тело Вритрас, которым я управлял дистанционно. - Это ведь я поймал того кролика.

- Твою часть сожрал вон тот здоровяк. - кивнул я на Гаттса.

- Что? Да как в него столько влезло? Этим кроликом можно было накормить целую армию!

Эльф облетел мечника пару раз, после чего «приклеился» к мечу.

- Вау! Это что, меч такой? Ну ты даёшь. А чего он весь в каком-то дерьме? И почему у тебя железная рука? А глаз ты где потерял? А чего тебе ещё отрезали?

Гаттс попытался стряхнуть эльфа с меча, а когда тот отлетел в сторону, то махнул своей железкой, явно намереваясь разрубить пополам назойливого летуна, но тот с лёгкостью увернулся, сделав петлю в воздухе.

- Хочешь поиграть? - Радостно заверещал эльф.

- Что это за тварь? - Обратился ко мне Гаттс, оставив безуспешные попытки поймать или разрубить маленького человечка с крыльями.

- Эльф, теперь он твой хозяин. - Ответил я, коварно улыбаясь. - Я отдаю ему Философский Камень.

С этими словами я стремительно приблизился к Гаттсу и сунул рубин в карман его доспеха.

- Оу, старик, ты действительно решил расстаться с ним? - Удивился эльф, замерев в воздухе.

Гаттс нахмурился, воткнул меч в землю и достал камень. Кровавый рубин зловеще блеснул в свете костра.

- Да, думаю новому владельцу он будет нужнее.

- Что это за штука? - Нахмурился мечник, переводя взгляд с камня на меня и обратно.

- Я же сказал. Это философский камень. Если ты его проглотишь, то станешь бессмертным. Все твои раны исцелятся, и ты получишь силу, которая позволит тебе убивать демонов совершенно без усилий.

- И ты так просто отдаёшь мне такую вещь? - Не поверил Гаттс.

- Не так просто. Он идёт в нагрузку. - Кивнул я на эльфа. - И поверь, этот обмен равноценен... Эльф?

- Да-да, теперь он мой новый хозяин. Тем более, что он сам взял в руки камень, так что всё честно.

- Ну, тогда я пошёл.

С этими словами я «рванул в ночь», и спустя всего несколько секунд скрылся с глаз поражённого мечника.

- Что... что за хрень? - Выразил восхищение моим сценическим талантом Гаттс.

- О, а ты, я вижу, в этом разбираешься. - Важно покивал эльф. Сейчас мой кристалл Вритрас находился внутри его тела, так что по факту, я и был эльфом, а безвестный «старик» уже превратился в бесформенный наполнитель тела Вритрас и покоился внутри пространства печати фуиндзюцу. - Но думаю, мне всё же придётся провести небольшой ликбез. Хрень бывает трёх видов: полная, всякая и какая-то. Вот ты сейчас какую хрень имел в виду?

Гаттс нахмурился ещё больше, сунул рубин обратно в карман, поудобнее перехватил меч и попытался прихлопнуть меня плашмя, но я с лёгкостью увернулся.

- Эй, это невежливо! - Возмутился я. - Мы ещё даже толком не познакомились, а ты уже пытаешься меня убить. Меня зовут Фак. А как твоё имя?

Гаттс не стал отвечать на мой вопрос. Вместо этого он перехватил меч двумя руками и опять

попытался достать меня. В отместку я принялся летать вокруг его головы и кричать в уши.

– Как тебя зовут? Эй! Ты меня слышишь? Ау-у-у-у??? Ты глухой что ли? Чёрт, этот старик что, отдал камень глухому? Это даже не смешно!

– Отстань от меня шмакодявка! – Разъярился мечник, наконец-то осознавший бесплодность своих усилий достать меня.

– Я не шмакодявка! – Обиделся я. – Меня зовут Фак! – Гордо заявил я, зависнув перед самым лицом моего нового спутника.

Гаттс попытался достать меня протезом на левой руке, но опять промахнулся буквально на пару миллиметров.

– Вот ты косой! Попасть по мне не можешь. Это из-за того, что у тебя один глаз? Или ты всегда был косым, но поскольку у тебя один глаз, то этого не видно? И вообще, можно ли считать одноглазого человека косым? Эй, ты слышишь меня? Не игнорируй его светлость вседоставучего Фака! Ты в курсе, что я знаю тысячу восемь песен-доставалок? И сегодня у тебя есть шанс познакомиться минимум с сотней из них. И ты не сказал, как тебя зовут. Раз так, то я буду звать тебя сердитый ёжик.

– Меня зовут Гаттс! – Заревел мечник. Пока я болтал, он попытался схватить меня несколько десятков раз, но ни одна из этих попыток успехом не увенчалась.

– Так ты не глухой? – Обрадовался я. – Что же ты раньше не сказал. Итак, Гаттс, как я уже объяснил, хрень бывает трёх видов: полная, всякая и какая-то...

– Так дело в этом камне? – Гаттс достал кристалл Вритрас, который я вручил ему под видом философского камня. Не раздумывая и секунды, он размахнулся и выкинул его в кусты.

– Эй-эй-эй! Это же бесценная вещь! Она даёт бессмертие! – Я тут же бросился в кусты и спустя секунду приволок камень обратно. – Если ты используешь её, то сможешь наслаждаться моим обществом как минимум вечность! И кроме того, ты же не думал, что сможешь отделаться от меня так просто?

Гаттс тихо зарычал. Я же метнулся к нему, опять разминул с рукой и запихал рубин в карман доспеха.

– Не теряй, это важная вещь. – Начал я ещё одну лекцию. – Если ты не будешь бережно относиться к своей собственности, то мне придётся прочитать тебе лекцию о бережном отношении к окружающей среде. Ты ведь знаешь, что такое окружающая среда? А что такое экология? И чем кислотно-щелочной баланс отличается от водно-солевого баланса?

- Ты можешь заткнуться? - Не выдержал этой пытки мечник.

- Заткнуться? Это как? Что значит, заткнуться? Что и где мне нужно заткнуть?

- Заткни свой рот!!! - Этот вопль души разнёсся по всему ночному лесу, пугая даже демонов.

- Рот? А как я тогда буду говорить?

- Никак. Просто замолчи.

- Просто замолчать? - Удивился я. - Хм-м-м... Но если я буду молчать, то как я смогу предупредить тебя об опасности? Я ведь должен быть уверен, что ты хорошо себя чувствуешь, и тебе ничто не угрожает.

- Я буду чувствовать себя гораздо лучше, если ты замолчишь.

- Оу!... Бука. - Обиделся я, после чего улетел в лес.

Гаттс облегчённо вздохнул, осмотрел по сторонам и тоже бросился прочь, наивно надеясь скрыться от меня под покровом ночи. До самого рассвета он шагал по едва заметной тропинке в свете молодой луны. Обычный человек давно бы переломал себе ноги, но Гаттс уже давно не был «обычным человеком». Сейчас он был наполовину духом, потому что духовная энергия пронизывала его тело с головы до ног. Каждый раз, когда он убивал демона, жизненная энергия потусторонней твари вливалась в его тело, придавая сил и восстанавливая здоровье.

Именно из-за этой демонической энергии я не мог просто выдернуть душу из тела и переселить её в кристалл Вритрас. Сейчас и материальное, и астральное тела Гаттса представляли из себя что-то странное, а невидимые путы, исходящие от метки жертвы, оплетали каждую часть его тела. Конечно, частично метка стояла и на душе, но мне не хотелось разрушать всю эту «композицию». Кто знает, возможно Азатоту нужна вся эта демоническая энергия? Так что мой план по «усилению» Гаттса был несколько сложнее.

Утром, выйдя из заболоченного леса, Гаттс нашёл местечко посуше и уснул на несколько часов, прислонившись спиной к дереву. А когда он проснулся, то «эльф» уже со счастливым видом летал вокруг, внимательно осматривая каждую его вещь, и в первую очередь меч.

- Доброе утро, сердитый ёжик. Как спалось?

- Опять ты! - Зарычал Гаттс, уже было поверивший в то, что ему удалось избавиться от меня.

- Что значит опять? - Удивился я. - Я никуда и не уходил. Сегодня я отлично выспался в капюшоне твоего плаща. Он не только тёплый, но и мягкий...

Гаттс опять сделал попытку поймать меня рукой, и опять промахнулся. После этого он демонстративно перестал обращать на меня внимание, собрался и пошёл дальше. Время от времени я «развлекал» своего спутника монологами, которые он старательно игнорировал. Так мы шли часов до четырёх вечера, пока впереди не показался небольшой городишко.

Гаттс быстро отыскал местный кабаk и зашёл в него, чтобы пополнить запасы вина, которое он выхлебал ещё с утра, чтобы хоть как-то успокоить расшатанные мной нервы. На пути у разъярённого мечника встал какой-то местный алкаш, который буквально несколько секунд назад избивал Исидоро – того самого пацана, с которым я столкнулся сразу же после прибытия в этот мир.

Видя такой беспредел, Гаттс не стал сдерживаться, а тут же влупил алкашу по морде, избавляя его от остатков зубов и осколков челюсти. Подельники жертвы попытались вступить за неё, и заплатились за это своими зубами. Нечеловеческая сила мечника позволяла ему гарантированно калечить и вырубать человека всего с одного удара.

Пополнив запасы, Гаттс развернулся и направился прочь из таверны. Я же подлетел к ещё одному герою главной истории этого мира. Это был «настоящий» эльф по имени Пак, которого избитые бандиты привязали верёвкой и использовали в качестве мишени для метания ножей. Технически, этот эльф был сильфом – духом воздуха. Но в отличии от простейших духов он мог принимать человеческую форму, плюс обладал разумом. Правда, находился этот разум на уровне восьмилетнего ребёнка.

– Эй ты, мелкий! – Обратился я к эльфу. – Похоже, тебе нужна моя помощь. – Мой тон так и лучился чувством превосходства и самодовольством. – Так и быть, я вытащу тебя отсюда, а взамен ты станешь моим минионом.

– Ты кто? – Ошалел Пак, вытаращив на меня свои глаза и даже забыв о связывающей его верёвке.

– Я эльф! – Гордо заявил я, рея в воздухе.

– А что у тебя с крыльями? Они не похожи на крылья эльфа. – Возразил сильф, который вообще-то сам эльфом не являлся.

– А что у меня с крыльями? Нормальные крылья высшего эльфа.

– Высшего эльфа? – Выпал в осадок мой будущий минион.

– Конечно, высшего. Обычные эльфы вроде тебя произошли от навозных мух, поэтому ваши крылья похожи на крылья мухи. А высшие эльфы произошли от драконов, поэтому и крылья у меня как у дракона.

- Что?!! От каких мух?! - Возмутился Пак, пытаясь броситься на меня и растерзать в клочья. Вот только из-за сдерживающей его шею верёвки он остановился всего в сантиметре от меня, не в силах дотянуться.

- Я же сказал, от навозных. - Насмешливо ухмыльнулся я. - Которые летали вокруг дерьма драконов.

- Это ложь! Эльфы произошли от чистых духов воздуха!

- Да, от духов воздуха, которые совокупились с мухами. - Подтвердил я эту версию.

- Нет!

- Да!

- Г-р-р-р-р!!! Развяжи меня, и я докажу тебе, кто из нас произошёл от мух, набив тебе морду!

- Ха-ха, ты даже дотронуться до меня не сможешь. Мы, высшие эльфы, настолько выше этого грязного мира, что навозные мухи просто неспособны приблизиться к нам.

С этими словами я щёлкнул пальцами, и связывавшая эльфа верёвка обратилась в прах.

- Ах, ты!

Едва почувствовав свободу, Пак тут же напал, но, как и Гаттс, не смог до меня даже дотронуться. Через пару минут он завис в воздухе, тяжело дыша и глядя на меня с детской обидой.

- Так, следуй за мной. - Отдал я ему приказ. - А не то бандиты, от которых я тебя спас, скоро очнутся и опять поймают тебя.

Пак покосился на стонущие тела, которые уже делали попытки оторваться от грязного пола, капризно фыркнул и полетел к выходу. На улице я сориентировался и направился вслед за Гаттсом, на котором уже стояло несколько меток, которые я поставил с помощью магии, чакры и псионики, а также пара чисто технических маячков, вживлённых под кожу и в кость черепа. Теперь скрыться от меня у мечника не было ни единого шанса.

- Познакомьтесь, Пак - это Гаттс, Гаттс - это Пак. - Представил я своих спутников друг другу.

- Ты ещё одного вредителя притащил? - Недовольно прищурился мечник, уже примеряясь, как бы так смахнуть нас двоих одним ударом меча.

- Осторожно, он буйный. - Предупредил я эльфа. - Может броситься на тебя и покусать. Так что будь внимательнее.

- Хм, больно надо. - Фыркнул Гаттс, продолжив путь.

- Вы путешествуете вместе? - Боязливо покосился Пак на моего спутника.

- Да, мы охотимся на злобных демонов, хтонических чудовищ и бессмертных Апостолов Тьмы. - Хвастливо заявил я.

Гаттс от этих моих слов запнулся и посмотрел на меня с удивлением и подозрением.

- Чу-чу-чудовищ? - Округлил глаза Пак.

- Да, ты скоро с ними встретишься. Нужно будет подобрать тебе оружие. У нас есть правило - каждый должен убить минимум трёх чудовищ за один день.

- Но-но-но я просто эльф. - Попытался отмазаться от этой чести Пак.

- Ничего, я лично займусь твоими тренировками, и через месяц ты сможешь одним ударом убивать муху. А хотя нет, это же твои родственники. Тогда, комара. Хлоп, и готово.

- Эй! Мухи мне совсем не родственники! - Возмутился Пак, не желающий признавать свою древнюю родословную.

- А по-моему, вы похожи. - Высказался Гаттс. - Точно так же надоедливо жужжите под ухом. Умолкните, наконец.

- Не обращай внимания, он просто стесняется тебя. - Громко прошептал я Паку, убедившись в том, что этот шёпот отлично будет слышен «стесняшке». - В душе он такой ранимый и поэтому предпочитает отталкивать от себя тех, кто дорог ему. Потому что, если тебя сожрут демоны, он будет плакать без остановки минимум неделю.

- Правда? Он такой добрый? - Повёлся на эту ложь доверчивый эльф.

- Конечно. Но он скрывает эту доброту за своими колючками. Посмотри на него, он же выглядит как сердитый ёжик, который хочет ласки и доброты, но отталкивает от себя других ежей, чтобы не уколотся об них.

Гаттс закатил глаза и ускорил шаг, пытаясь хоть так отделаться от компании назойливых эльфов.

- Но я ведь не ёж. - Сделал логичное замечание Пак.

- Нет, конечно. И поэтому ты должен показать ему свою любовь. Тогда он примет тебя и станет твоим лучшим другом. А до этого момента будь осторожнее, потому что если ты подлетишь к нему слишком близко, то он в миг разрубит тебя на куски своим мечом.

- Каким мечом?

- Да вон, у него на спине висит.

- Так это меч? А я думал он просто украл весь запас железа из императорской кузни.

Гаттс явственно скрипнул зубами и ещё больше ускорился, почти переходя на бег. Но все его усилия были тщетны, потому что убежать таким образом от эльфа было невозможно.

Через несколько часов солнце село, а наша дружная компания стала пробираться по лесу, следуя по наезженной колее. К этому моменту Гаттс уже успел перекусить попавшимся ему на пути кроликом, так что был полон сил и решимости покарать очередную партию демонов.

Сзади раздался стук копыт, и нас нагнала повозка, запряжённая двумя лошадьми. Ей правил благообразный старик с седой бородой и ярко-голубыми глазами. А из-за его плеча выглядывала блондинка лет семнадцати довольно миловидной наружности. Когда Гаттс сегодня вломился в таверну, эти двое уже были там и отлично видели весь мордобой.

- Тебя, может, подвезти? Ты знаешь, идти ночью под дождём - не лучшая идея. - Обратился к Гаттсу старик.

- Проезжай. - Отмахнулся мечник.

- Вот, это и есть синдром сердитого ежа в действии. - Прокомментировал я эту сцену Паку. - Вместо того, чтобы ехать на повозке и одновременно заниматься сексом с этой девушкой, он предпочитает идти пешком и мокнуть под дождём.

Услышав мои слова, Гаттс тут же согласился на предложение старика и залез в повозку. Впрочем, это была не только реакция на мою подколку, но и желание защитить двоих новых попутчиков. Сами того не зная, они уже привлекли внимание демонов, прячущихся среди листвы деревьев, так что без помощи были обречены стать кормом для потусторонних тварей.

Правда, заниматься сексом с девчонкой он не стал, а присел поспать. Как настоящий самурай, Гаттс никогда не ложился спать, чтобы в случае нападения иметь возможность мгновенно отразить атаку или уклониться. Вот только во сне мечнику приснились демоны. Сцена «вознесения» Фемто, во время которого погибли все члены их отряда «Банда Ястребов», намертво впечаталась в сознание Гаттса и не давала ему спать по ночам. Воспоминания были

связаны с демонами, которые не замедлили потянуться на «зов» вожаемой добычи. Первыми из мира снов просочились демоны, питающиеся кошмарами. А за ними подтянулись злобные духи, которые начали искать в окрестностях «сосуды» для вселения и... нашли их.

Гаттс проснулся с криком ненависти и тут же засадил ножом в «инкуба» - одного из материализовавшихся пожирателей кошмаров. Я бы с местной классификацией демонов поспорил, но среди окружающих знатоков присутствовал только Гаттс, который собеседником был так себе. Старик и девушка, увидев уже мёртвого демона, забеспокоились и начали понимать, что «сказки» Гаттса о преследующих его злобных духах - это вовсе не сказки.

Тут Метка Жертвы на шее мечника начала кровоточить, и тот выскочил из повозки, приготовив к битве меч. Сейчас мы находились на бывшем поле битвы, и под землёй лежали костяки сотен павших воинов. Неупокоенные души людей объединились с астральными духами и «вернулись к жизни» в виде отвратительных скелетов и зомби. Вся эта пакость начала лезть из-под земли, стремясь достать Гаттса и сожрать его заживо. Энергия метки действовала на демонов как валерьянка на кота, так что твари даже не помышляли о том, чтобы отступить, а просто пёрли вперёд, думая лишь о нападении.

Четвёрка коней, везущая повозку, внезапно заволновалась и забилась, грозя понестись вскачь. Девушка выскочила из повозки, чтобы успокоить их, за что тут же и поплатилась. Вооружённый копьём скелет вырвался из плена стылой земли и пронзил малолетнюю дуру в районе живота. Девушка спела только вскрикнуть, как тут же потеряла сознание и грохнулась на землю мешком с дерьмом.

Тем временем, окрестности заполнились сотнями мертвяков, и Гаттсу уже некогда было думать о случайных жертвах. Ведь он был жертвой вовсе не случайной, а потому все демоны бросились именно на него. Размашистые удары монструозным мечом разбивали хлипкие костяки в труху, дробя кости, доспехи и проржавевшее оружие. Но количество демонов лишь увеличивалось, так что ситуация ухудшалась с каждой секундой. А когда из леса показались скелеты-лучники, всё стало ещё хуже.

Раздался ещё один испуганный вскрик, и ошалевший Гаттс увидел, как из повозки вылезает уже мёртвая девушка, держащая в руке отрезанную голову своего отца. Всего за несколько секунд «бесхозное» тело было использовано демонами в качестве сосуда для вселения. Блондинка подняла отобранный у одного из скелетов меч и бросилась на Гаттса. А тот застыл на месте, переживая, что так и не успел поиметь такую красавицу. В результате, демон смог ранить мечника в живот, после чего тот очнулся от депрессии и разрубил противника напополам. Обезображенное женское тело рухнуло на землю двумя изуродованными кусками и застыло, смотря в тёмное небо своими невинными глазами, в которых застыли боль и удивление.

Разъярённый мечник в гневе набросился на скелетов, кроша их десятками каждым ударом. Наконец, минут через десять все мертвяки закончились, и Гаттс застыл, стоя на коленях рядом с воткнутом в землю мечом. Он пытался отдышаться и прийти в себя после ранения в живот. Но на этом сегодняшние злоключения не закончились, потому что прямо на глазах у поражённого воина из земли вылез корень дерева, который подхватил верхнюю часть девушки и потянул её куда-то.

Развернувшись, Гаттс увидел целый лес «одержимых» деревьев, которые тянули к нему свои когтистые ветви. Всего миг промедления привёл к тому, что его руки и ноги опутали прочные ветви, пытающие удержать жертву, сдавить её и поднести к отвратительным пастьм на стволах деревьев. А кроме того, труп девушки уже тянули в один из этих ртов, после чего её поруганная красота превратилась бы в жёванный корм для демонов.

Не выдержав этого зрелища, Гаттс дико заревел и использовал духовную энергию, дремлющую в его теле. Всего минуту назад он крошил скелеты своим мечом. С каждым ударом он разрушал не только плоть, но и уничтожал духов, захвативших тела. И вся демоническая энергия этих духов не рассеивалась в пространстве, а впитывалась в меч и в самого Гаттса. Сейчас же настало время использовать неосознанную прибыль, чтобы усилить тело до уровня, который и не снился ни одному человеку.

Всего за несколько ударов Гаттс порубил хищные деревья в щепки и спас труп девушки. После этого, как по волшебству, вошло солнце и его первые лучи упали на трупы двух людей, решивших на свою беду подвезти незнакомца. Мечник стоял и смотрел на тела с болью в глазах. Застарелой и тупой болью, которую нельзя было унять, и к которой нельзя было привыкнуть.

- Слабый. Какой же ты слабый. - Высказался я, глядя на эту сцену. За время боя я и Пак лишь летали кругами, стремясь не попасться в лапы нежити. Так что мои обвинения тут же встретили «отпор» со стороны двух моих спутников.

- В этом нет его вины. - Заявил Пак грустным, но возмущённым голосом.

- Слабый? - Покосился на меня Гаттс. - Слабые - это те, кто не способны защитить себя. А истинная сила - это способность выжить и жить так, как тебе хочется.

- Ты слаб. - Презрительно бросил я, чеканя слова. - Если бы ты был сильнее, то смог бы спасти этих двоих. Ты мог бы убить всех демонов ещё до того, как они попытались навредить хоть кому-то. Если бы ты принял силу философского камня, то эти двое наверняка даже не заметили бы, что на них кто-то напал. Но ты отринул этот дар силы, оставшись бесполезным слабаком. Да, ты выжил, но не говори мне, что их смерть - это именно то, чего ты хотел добиться.

Гаттс постоял, посмотрел на фрагменты нежити, бросил взгляд на труп девушки, а потом достал кроваво-красный рубин, который притягивал взгляд одним своим видом и загадочным мерцанием.

- У каждой силы есть цена. - Сказал он. - Кто поверит в то, что настоящее бессмертие можно просто подарить?

- Цена силы - это ответственность за неё. - Возразил я. - Тебе дали шанс стать сильнее, чтобы убивать демонов. Ты же просто боишься того, что в обмен на эту силу у тебя проснётся совесть. Ведь ты усыпил её именно оправдываясь своей слабостью. Твоих сил хватает только на то,

чтобы спасти самого себя. Ведь так, Гаттс?

Мечник хмуро посмотрел на меня, а потом спрятал камень в карман, закинул меч за спину и похромал прочь, уже не оглядываясь на поле битвы, оставляя позади мёртвых, чтобы продолжать жить назло врагам. Я подождал несколько секунд, а потом тоже молча полетел следом, оставив ошарашенного Пака собираться мыслями.

Итогом этой ночи стал не только философский диспут между мной и моим «проводником» в мир духов, но и его ранение в живот, плюс рана от стрелы в бедре и пара неглубоких порезов. Годами гнившее в земле оружие проделало в брюхе мечника неплохую дыру, занеся туда кучу грязи и всяческой заразы. А на стреле, пущенной одним из скелетов, сохранились остатки яда. С «духовным» усилением эти раны не были смертельными, но тем не менее организм сильно ослаб, борясь с заражением и пытаясь зарастить «лишние» дыры.

А уже ближе к полудню перед Гаттсом появился отряд рыцарей в доспехах, которые тут же принялись окружать его. Лидером отряда была ещё одна блондинка. Окружающие звали её Леди Фарнеза. Формально она числилась командиром Отряда Рыцарей Святых Железных Цепей, хотя на самом деле руководил этим сбродом низкорослый и плотно сбитый мужик, вооружённый боевым железным посохом, больше походившим на двустороннюю палицу.

- Мы наконец-то нашли тебя, Чёрный Мечник! - Пафосно заявила Фарнеза. - Мы - рыцари Святых Железных Цепей. Мы гнались за тобой по приказу Бюро Расследований, дабы предать суду. С тобой обойдутся милосердно, если ты сложишь оружие и сдашься. Если же нет, то клянусь Господом, ты пожалеешь об этом!

- Не помню, чтобы я переходил дорогу церкви. Я не сделал ничего плохого.

- Что за лицемерие! А откуда тогда эта кровь? - Возмутилась блондинка, указывая на залитые кровью одежду Гаттса и его меч. - Пока мы гнались за тобой, то видели тела старика и его дочери. Молчишь? Такова воля Господа! Отряд, схватить Чёрного Мечника!!!

Собственно, на этом переговоры закончились, и стороны перешли к массовой резне. Точнее, Гаттс уже было собрался этой самой резнёй заняться, вот только полученные им этой ночью раны дали о себе знать. Он даже не смог как следует размахнуться мечом и позорно упал на задницу.

- Что за слабак! - Не преминул я насыпать соли на рану. - Ты даже мечом взмахнуть не можешь.

В результате, Гаттс начал раздавать тумаки своим железным протезом, вышибая зубы и мозги, даже несмотря на защищающие рыцарей доспехи. Неорганизованная толпа «высокородного» сброда кинулась на цель толпой, пытаясь покрошить его в салат, хотя приказ вообще-то был просто «схватить». Но даже совместных усилий толпы оказалось недостаточно, чтобы остановить мечника, привыкшего биться с настоящими демонами. Дело было в том, что в этом отряде собрались дети разного рода влиятельных персон, которые не хотели, чтобы их потомки

на самом деле с кем-то воевали. Так что большинство из нападавших были просто олухами, нацепившими доспехи ради красоты.

Впрочем, на стороне рыцарей было не только количество. Один из нападавших выстрелил из арбалета и попал в уже и так раненную ногу Гаттса. В результате, тот напрягся, перехватил меч двумя руками, а потом рубанул им перед собой, разваливая напополам сразу троих нападавших. Народ тут же замер, поражённый видом крови и разлетающихся кишок. Гаттс тоже остановился, используя эту паузу для того, чтобы выдернуть стрелу.

- Я Азан, офицер-командующий Рыцарей Святых Железных Цепей. - Вышел вперёд настоящий командир. Рыцари тут же расступились, давая ему место для схватки один на один.

- Демон железного посоха Азан? - Узнал своего противника Гаттс.

Между двумя воинами состоялась небольшая беседа в лучших традициях самураев, после чего они вступили в схватку. Вот только ослабленный Гаттс мог только уклоняться. Естественно, с таким подходом бой было не выиграть, и он решился на последний отчаянный шаг - захватить в заложники предводительницу всего отряда, которая стояла и смотрела на схватку, разинув рот.

Чёрный Мечник бросился вперёд, буквально перепрыгнул Азана, разрубил пяток стоящих на пути рыцарей, и уже почти достал стервозную девчонку, как в этот момент стоящий за её спиной телохранитель банально кинул в раненную ногу Гаттса куском деревяшки. Этот удар отозвался в мозгу мечника целым взрывом боли, после которого он потерял сознание и свалился под ноги Фарнезе.

Рыцари тут же начали «воспевать» храбрость и мастерство своего командира, а сама блондинка замерла в ужасе, взирая на поверженного врага, который до усрачки напугал её своими силой и безжалостностью. А в это время реальный победитель Гаттса скромно стоял в сторонке, не привлекая внимания. Его звали Серпико, и он был телохранителем, слугой и соглядатаем девушки, а также её тайным воздыхателем, жаждущим не только секса, но и мести за сожжённую на костре мать.

Бесчувственную жертву тут же раздели, лишили всего ценного, а взамен выдали новые и качественные кандалы. После этого всё ещё бессознательное тело погрузили на телегу и повезли во временный лагерь, в котором находилась обозная часть этой небольшой армии.

В лагере уже пришедшего в себя мечника ещё раз обыскали, после чего повели на допрос к Фарнезе. С пленного сняли все доспехи и одежду, оставив только простые штаны, едва перевязанные верёвкой.

Злобствующая блондинка не смогла простить Гаттсу своего страха, который она испытала в момент, когда он напал на неё. А потому, она решила отыграться за счёт пыток - любимого развлечения всякой знати. Закованного в цепи пленника привязали к столбу, после чего девушка настояла на том, чтобы её оставили с ним наедине.

Далее последовала напыщенная речь о том, насколько действия Фарнезы пропитаны «волей Господа», и, наконец, дело перешло к пыткам. Девушка схватила плётку-девятихвостку, концы которой были завязаны в узлы и имели специальные стальные шипы, рассекающие кожу. Вот только благодаря небольшому моему вмешательству, после первого же удара наибольший вред был нанесён не коже Гаттса, а его штанам, после чего они спали, выставив на обозрение девственной девушки огромных размеров член.

Впервые увидев эту анатомическую деталь мужского организма, Фарнеза застыла соляным столбом, не сводя с члена взгляда. А Гаттс, почувствовав этот похотливый взгляд, невольно возбудился, из-за чего член набух и поднялся. Вся эта немая сцена длилась минут пять, в течение которых Фарнеза медитировала на член. Она по сути почти достигла состояния Бодхисаттвы, потому что за это время ни одной мысли в её голове не появилось.

Но тут послышались возбуждённые голоса рыцарей, которые вызвали Азана, чтобы тот проследил за своей начальницей и подопечной. Ведь оставлять её наедине с преступником было опасно. Девушка на миг смешалась, бросила паникующий взгляд на вломившихся в палатку подчинённых, а когда её взгляд опять упал на Гаттса, то выяснилось, что его штаны находятся на своём месте, и никакого непотребства не происходит. Девушка тут же впала в замешательство, не понимая, было ли «видение члена» реальностью или иллюзией. Но поскольку на этот раз подчинённые явно не собирались оставлять её наедине с пленником, то она просто приказала увести его и запереть в клетке, в которой его должны были держать вплоть до момента доставки в центральный офис Бюро Расследований.

Пока Фарнеза замаливала свои грехи за «распутные мысли», на лагерь постепенно опустились сумерки. Чем ниже спускалось солнце, тем сильнее Гаттс начинал ощущать присутствие демонов. Они прятались в тени и под камнями, ожидая того момента, когда свет солнца окончательно угаснет. За это время я успел основательно проесть мозги своему подопечному, рассуждая о том, насколько же он слабый, тупой и трусливый.

Но тут на помощь «сердитому ёжику» прибыл Пак, который украл ключи у надсмотрщиков, решивших чуток выпить и нахлебавшихся вина до потери сознания, так как расчленённые трупы их товарищей вставали у них перед глазами, стоило лишь прикрыть их. Всего за минуту Гаттс был освобождён от кандалов и выпущен из клетки. После этого он рванул в сторону палатки Фарнезы, в которой хранились все его вещи, а самое главное меч. Ну и мой кристалл Вритрас тоже лежал там же. Никто из досмотрщиков не позарился на него, потому что на рубин было наложено заклинание, из-за которого для простых смертных он выглядел как грязно-бурый кусок магнетита.

Хотя вход в палатку охраняли двое стражников, само это матерчатое сооружение было защищено весьма условно. Гаттс банально приподнял заднюю стенку шатра и залез внутрь. Вот только открывшаяся перед ним картина тут же выбила из его головы все мысли о побеге, направив их в другую сторону. Ведь прямо перед ним полностью обнажённая Фарнеза хлестала себя плёткой, одновременно мастурбируя и вспоминая мускулистую фигуру пленника.

Собственно, это отклонение от основного сценария было следствием небольшого моего вмешательства в психику двух смертных. Услышавшая неосторожный шорох девушка обернулась и увидела Гаттса, с которого в этот же момент «внезапно» слетели штаны. В

общем, два обнажённых тела нашли друг друга и слились в пароксизме страсти, не обращая внимания на тот факт, что вообще-то сейчас они были «рабой божьей» и «беглым преступником».

Пока я наблюдал за этой сценой, то размышлял о том, с какой же лёгкостью человеческое тело способно подавить любые проявления разума. Собственно, моя текущая ситуация была результатом такого воздействия. Существо само было виновато в том, что лишилось части души. Вначале оно засунуло меня в тело ОЯШа, которое не могло думать ни о чём, кроме секса, а когда я находился в состоянии наивысшего предвкушения, оно обломало меня и сунуло в тело психованного ребёнка, обиженного на весь мир. Естественно, желание отомстить в такой ситуации пересилило здравый смысл, и я отомстил. Да так, что теперь приходится искать спасения как бы не у ещё более злобной твари, чем мой предыдущий «хозяин».

Пока «сладкая парочка» развлекалась, мне даже пришлось отодвинуть момент обнаружения побега Гаттса. Наконец, после очередного оргазма два тела содрогнулись, расслабились, а потом взгляды этих двоих встретились, и они осознали, что вообще такое с ними происходит. Фарнеза тут же вскрикнула и бросилась к своей одежде, пытаясь натянуть хотя бы штаны. А вот Гаттс как бывалый наёмник за это же время успел полностью облачиться в броню, пристроить протез и схватить меч.

Этот момент был идеальным, и в ту же секунду в лагере раздались крики о том, что Чёрный Мечник сбежал. А вломившиеся спустя секунду в палатку рыцари не оставили Гаттсу другого выбора, кроме как захватить Фарнезу в заложники. Та была настолько парализована страхом разоблачения, что даже и не подумала сопротивляться, играя роль бесчувственной куклы. Гаттс стянул руки девушки верёвкой за спиной, взвалил её себе на левое плечо, взял в правую руку факел и пригрозил подпалить командирскую задницу, если его не пропустят. После этого он запрыгнул на лошадь, разогнал прочих лошадей и понёсся прочь, перекинув пленницу через седло и унося её вдаль, подобно охотнику на невест.

Серпико тут же нашёл ещё одну лошадь и последовал за своей госпожой, а вот остальные рыцари начали бегать в разные стороны, наводя суету и блокируя любые попытки организовать погоню. Спустя несколько минут Фарнеза отошла от шока и попыталась вырваться, но Гаттс доходчиво объяснил ей, что при этом она рискует расплескать остатки своих мозгов по камням, мимо которых они проезжали. Методика объяснения включала в себя подвешивание за ноги вниз головой так, что земля проносилась всего в десятке сантиметров от головы девушки. Тут уже даже до самой отъявленной блондинки дошло бы, что дёргаться не стоит.

Во время побега Гаттс не только убегал, но ещё и рулил в сторону цели своего путешествия. Неподалёку находилось покинутое поместье графа Ланделла, в котором поселился Апостол – человек, превратившийся в сильного демона. Вот только прежде чем столкнуться с ним, убийце демонов пришлось столкнуться с погоней из злобных духов. Хотя Фарнеза с трудом могла различать сущностей духовного мира, даже она увидела жуткие хари этих монстров и почувствовала их потусторонний голод, жаждущий вкусить не только плоти, но и самой души Жертвы.

После долгой безумной гонки, едва не стоившей жизни коню, наша компания прибыла к разрушенному поместью. Тут на двух людей напали собаки, одержимые демонами. Из-за

влияния демонической энергии обычные гончие превратились в отвратительных монстров, чьи морды теперь походили на человеческие. Ведь эти демоны в прошлом сами были людьми, после смерти поглощёнными духовным голодом и насытившими себя демонической энергией. Убей сотню демонов – и сам станешь демоном. Эти души были отличной иллюстрацией для этой поговорки.

Гаттсу пришлось изрядно помахать мечом, пересиливая себя. Хотя его раны уже слегка затянулись, сил в его теле оставалось не так уж и много. А получасовой марафон безудержного секса и вовсе измотал его так, будто он эти полчаса бился с тысячей кровожадных демонов. Так что сейчас он мог только отбиваться от нападающих собак, прикрывая при этом свою заложницу, что так и норовила сбежать и попасть в пасть какому-нибудь монстру.

Скрывшись в здании, Гаттс получил небольшую передышку. При этом «спаслись» не только Фарнеза и Гаттс, но и даже их конь, которого находчивый Пак утянул за собой в помещение. Вход в здание мечник прикрыл прогнанными остатками двери и грудой камней, заблокировавшей их движение.

Внутри поместья мы оказались в холле, на стенах которого висели чучела в виде голов оленей и прочих животных. Их тут были десятки, но главным «сокровищем» этой коллекции была фигура девушки с красивой грудью, выглядывавшей из рамы. Издали её можно было бы принять за картину, но вблизи становилось понятно, что это самое настоящее чучело из самой настоящей девушки.

После нескольких минут затишья, собаки смогли пробиться в помещение, и Гаттс оказался связан боем, в то время как полуголая Фарнеза убежала вглубь здания. Её руки всё ещё были связаны за спиной, так что она могла только вопить и бегать, сверкая своей упругой грудью.

Оторвавшись от «похитителя», девушка наткнулась в одном из коридоров на низенького уродливого человека. Тот представился собаководом, присматривающим за местными «собачками». Ошалевшая от привалившего «счастья» девушка не обратила внимания на очевидную подставу, и начала умолять своего «спасителя» развязать её и защитить. Но тот в ответ лишь начал принюхиваться к Фарнезе и заявил, что чувствует в ней отличное мясо, которого ему так не хватает.

Тут в коридор вломился еле живой Гаттс, отбивающийся от нападающих на него демонов. Собаковод, на самом деле являвшийся искомым апостолом, тут же разозлился из-за убийства своих сородичей и принял свою истинную демоническую форму отвратительного монстра. Это был гибрид человека и демона, имеющий два лица. Одно лицо принадлежало человеку, а второе было рожей демона, что отдал свою силу в обмен на принесённую ему жертву.

Узрев истинный облик апостола, Фарнеза дико закричала и бросилась прочь. А вот Гаттс, наоборот, кинулся вперёд, замахиваясь мечом. Его тело уже было изранено и вымотано до предела, но он не собирался отступать. Вся его жизнь была посвящена поиску и убийству апостолов, и увидев одного прямо перед собой, он впал в настоящее боевое безумие.

- В тот день, когда на тебе появилось это клеймо, твоя судьба была предрешена. - Засмеялся монстр. - Ты просто добыча, мясо, трофей, который ползёт и трепыхается.

В начавшейся схватке монстра и человека грубая сила столкнулась с грубой силой, а потому... Гаттс начал проигрывать. Из-за ранений, из-за подстроенной мной оргии, его силы уже были на пределе, и даже «зарядка» от убийства мелких демонов не могла сильно помочь. Словив удар, от которого простого человека просто разорвало бы в клочья, мечник был оглушён и не успел среагировать на попытку сожрать его.

Апостол рванул вперёд, разинув свою огромную пасть. Гаттс попытался оттолкнуть его ногой, вот только в результате эта нога попала прямо в пасть монстру, и тот с криком «мясо» немедленной её откусил. Последний отчаянный удар мечом отбросил демона, нанеся ему глубокую рану, но уже было понятно, что без ноги с текущей из обрубка кровью Гаттс долго не протянет.

- Какой же ты слабак. - Вмешался я в этот бой, подлетая к стиснувшему зубы человеку, который отчаянно пытался не закричать от разрывающей его боли. Ведь демон откусил не только часть физического тела, но и часть астральной плоти. В конце концов, демон в первую очередь был существом мира духов, а физическое тело он получил только благодаря контракту с человеком. - Ты всё ещё сомневаешься в силе философского камня? Хорошо, тогда я покажу тебе, от чего именно ты отказываешься.

Я подлетел к мечнику, вытащил из его кармана рубин и сделал вид, что впитываю исходящую от него энергию. Красное свечение охватило всё «тело эльфа», а спустя секунду оно начало расти. Всего за несколько мгновений я превратился из тщедушной «мухи» в накачанного двухметрового мужика с кожистыми крыльями за спиной. В этот момент прикрывающее меня от глаз окружающих, заклинание спало, и Фарнеза с удивлением обнаружила рядом с собой ещё одного голого мужика с огромным членом. Пока я был в форме «мальчика-с-пальчика», то первичные половые признаки у меня отсутствовали, так же как их не было у Пака. Но с увеличением размера я решил изобразить себя натуральным мачо, повергающим в страсть женщин одним своим видом. Впрочем, в данный момент вид был не самым важным, потому что сейчас я собирался устроить рекламную компанию своей продукции.

Я сунул рубин обратно в карман ошалевшего Гаттса и двинулся к апостолу, который взирал на меня не менее ошарашенными глазами. А по пути я начал напевать песенку, отлично подходящую к данной ситуации.

<https://www.youtube.com/watch?v=djUgjIXqc0s>

Давным-давно я не давил кишки наружу.

Давным-давно кишки наружу не давил.

И вот совсем не давно обнаружил,

Что я давно кишки наружу не давил.

Я не пользовался оружием или магией, но зато потрясал превосходящей физической силой тела Вритрас. Могущественный апостол передо мной был не прочнее желе. Я с лёгкостью оторвал ему конечности, выбил зубы, выдавил кишки и вырвал глаза, оставив истекающее кровью изувеченное тело валяться в углу зала.

– Ну что, теперь ты понимаешь, о чём я говорю? – Насмешливо обратился я к Гаттсу, постепенно «съёживаясь» и опять становясь мелким и надоедливym «эльфом». – Ты слаб. Ты настолько слаб, что это даже невозможно описать словами. А сейчас ты истекаешь кровью и очень скоро умрёшь, став кормом для демонов. А даже если и не умрёшь, то без ноги ты окончательно превратился в калеку, судьба которого – побираться на улице, выпрашивая подавание. Так что ты там говорил про силу? Лучше сдохнуть сразу, чем не иметь возможности жить так, как тебе хочется? У тебя есть отличный выбор. Или действительно сдохнуть, или уже принять силу философского камня и стать настоящим бессмертным. Решай. Если ты не решишься сейчас, то я заберу камень и найду ему другого хозяина.

Я, конечно, блефовал, но Гаттс и так уже понял, что особого выбора у него нет. Он достал кристалл Вритрас, с сомнением посмотрел на него, а потом обратился ко мне с вопросом:

– И что я должен сделать?

– Просто проглоти его. – Выдал я предельно простую инструкцию.

Чёрный Мечник опять обвёл окрестности взглядом, посмотрел на копошащегося в углу апостола, уже регенерирующего нанесённые ему раны, вздохнул и закинул кроваво-красный камень себе в рот. Вообще-то рубин таких размеров не был предметом, который так уж легко проглотить, но едва попав в горло, он сам скользнул по пищеводу и провалился в желудок, где активировал вложенную в него магию.

Душу Гаттса тут же выдернуло из тела, после чего вставило её обратно. Вот только на этот раз неразрушимый кристалл был его истинным телом и хранилищем для души, в то время как органическое тело человека стало внешним устройством, предназначенным для упрощения взаимодействия с окружающим миром. Впрочем, всё это были лишь детали, разобраться в которых смог бы только очень продвинутый маг. А для рядового пользователя данной технологии трансформация выглядела лишь как секундное помутнение сознания.

Кристалл автоматически встроился в кость грудины и начал восстанавливать человеческое тело. Вот только он не исцелял его, а лишь заменял все поражённые части материей тела Вритрас. Этот кристалл был создан не на основе магии пауков, а с использованием псионики эльдар, так что Гаттсу теперь были доступны некоторые фокусы, не поддерживаемые «классической» версией. В частности, в кристалле были области свёрнутого пространства, в которых я припас несколько десятков тонн материи, идеально подходящей для создания тела Вритрас максимальной прочности. Кроме того, там же находился запас питательных веществ, которого должно было хватить минимум на год обеспечения организма всеми необходимыми

для жизни веществами.

Первые несколько секунд, казалось, ничего не происходило, но потом стало видно, как «регенерируют» все раны и увечья. У Гаттса отросла левая рука и недавно утерянная нога. В правой глазнице появился новый глаз. Все прочие раны и порезы мгновенно затянулись, а воспалённые ткани пришли в норму. Кроме того, все кости в теле «пропитались» металлом, что сделало их почти неразрушимыми. А в мышцах появились новые волокна из материи Вритрас, которые значительно усилили их, хотя пока что мечнику было далеко до уровня настоящего бессмертного вроде меня.

С удивлением на лице Гаттс поднялся на ноги и осмотрел своё новое тело. Он сжал и разжал кисть левой руки, заново привыкая к «родной» конечности, после чего поднял меч и с удивлением обнаружил, что почти не ощущает его веса. На голой правой ноге сама собой «наросла» обувь, выровнявшая длину и форму ног. Вот только если на правой ноге «обувь» была монолитом более прочным, чем самая лучшая сталь, то на левой ноге это всё ещё был обычный кожаный ботинок, прикрытый латным сапогом и неспособный выдержать больших нагрузок.

Впрочем, всё это были уже детали. Согласно моему плану, органическое тело Гаттса постепенно должно было замениться материей тела Вритрас. При этом все энергетические структуры в его физическом и астральном телах должны были остаться неизменными. Конечно, энергии откушенной ноги уже не восстановить, но это была по сути мелочь.

Лёгкой походкой, Гаттс приблизился к апостолу и начал пинать его, выбивая информацию о Руке Бога – группе могущественных апостолов, среди которых был Фемто – бывший друг Гаттса, которого при жизни звали Гриффитс. Увы, обитающий в этом поместье апостол был мелкой сошкой, так что он не знал вообще ничего. Убедившись, что пользы от этого демона уже не будет, Гаттс буквально порубил его на мелкие куски, орудуя своим монструозным мечом как лёгкой шпагой.

Фарнеза, наблюдавшая за всеми этими трансформациями, всё больше теряла связь с реальностью, пытаясь понять, что же на самом деле происходит вокруг. Увидев ужасающую смерть демона, она бросилась прочь, наивно полагая, что все ужасы уже закончились. Вот только в комнате, в которую она забежала, её встретила «лошадь», на которой её привезли в это место. Это было уже не просто животное, а демон, вселившийся в тело. Более того, это был похотливый демон, который тут же начал «приставать» к девушке, облизывая её грудь своим лошадиным языком и подбираясь к уже совсем не девственной промежности.

Фарнеза в ужасе закричала, а через пару секунд в помещение вломился Гаттс, который одним движением меча разрубил лошадь напополам, а вторым и вовсе покровсал её на мелкие куски.

- Не советую тебе убегать, если жить хочешь. – Заметил мечник, смотря на валяющуюся девушку сверху вниз.

Та на это заявление лишь тихо сглотнула, и запал в её глазах постепенно угас, сменившись

апатией. Учитывая продемонстрированную Гаттсом силу, она в принципе не могла ничем ему угрожать, в то время как он был её единственной гарантией дожить до утра. Вся её «вера в Господа» пасовала перед лицом настоящих чудовищ, и вместо надежды на бога, надеяться она могла лишь на человека, который был её врагом, плюс вообще обесчестил в лагере, сношаясь с ней во всевозможных позах, в то время как она лишь радостно исполняла все его пожелания.

Фарнеза чувствовала себя так, что ей хотелось просто умереть на месте, но одновременно она хотела жить и... заниматься сексом. Трахаться с этим воплощением звериной первобытной мощи, которая проступала в каждой мышце человека, которого она ненавидела больше всего в этом мире. А потому, на втором месте в списке ненавидимого, находилась она сама.

Я отвлёкся от сканирования мыслей этой похотливой самки и принялся наблюдать за окружающим миром. А тут назревала целая революция. Освоившийся со своим новым телом Гаттс вдруг решил, что его способностей теперь хватит, чтобы достать меня. Вот только я всё с той же ловкостью увернулся от всех его ударов.

– Слабак! Ты всё ещё слабак. Не думай, что, просто ощутив силу философского камня, ты превратился в настоящего бессмертного. – Рассмеялся я над его попытками. – Ты всё ещё мало чем отличаешься от обычного человека. Да, тебя уже нельзя убить, но ты ещё не знаешь, как использовать свою силу. Ты подобен новорождённому котёнку, который может лишь ползать и звать маму-кошку на помощь.

Гаттс от такого сравнения только ещё больше разъярился, но прекратил свои попытки выяснить, кто из нас двоих главнее, временно смирившись с моим безмерным величием.

За всеми этими событиями время промелькнуло подобно стреле, и короткая летняя ночь закончилась. В свете солнца все демоны развеялись подобно дурному сну, и Серпико, всё это время безуспешно пытавшийся добраться до своей госпожи, наконец-то смог обнаружить её голой и отчаянно совокупляющейся с жестоким варваром по прозвищу Чёрный Мечник, который вроде как похитил её. Вот только в этой сцене Гаттс выступал лишь «безвольной жертвой», а вся инициатива исходила от Фарнезы, неистово насилующей своего «спасителя». Впрочем, тот был не против. Его исцелённое тело было готово осеменить не одну женщину, а, пожалуй, пару десятков, так что смысла сдерживаться он не видел, тем более, что женщина сама кидалась на него.

От вида этой звериной страсти Серпико выпал в осадок и тихо удалился, чтобы в одиночестве предаться самобичеванию и мукам совести. Ведь ему уже не удастся сорвать цветок невинности этой прекрасной девы. Всё что осталось – это собирать осколки целомудрия, исчезающие подобно утреннему туману под напором горящего солнца похоти.

В очередной раз утолив голод плоти, Фарнеза пришла в себя, на этот раз уверенно заняв лидирующую позицию в собственном рейтинге ненависти. Не глядя в глаза Гаттсу, она вышла из здания через пролом в стене и обнаружила неподалёку своего раба и слугу, который меланхолично наблюдал за восходом солнца. Фарнезе оставалось лишь принять его помощь и направиться к лагерю Рыцарей Священных Железных Цепей, где её ждала армия лизоблюдов и подхалимов.

Гаттс же по моему совету смог заменить свои изношенные вещи на естественную броню из материи Вритрас. Она идеально прикрывала его тело, не пачкалась, не изнашивалась, да и выглядела поприличнее. Тупой мечник конечно же не мог управлять внешним видом этой одежды, так что дизайном его нового одеяния тайно занялся я.

Убедившись в том, что все демоны уничтожены, Гаттс направился прочь из поместья. Большую часть своего времени он проводил, собирая слухи об апостолах, уничтожение которых и было смыслом его жизни. Сейчас он направлялся в крупный город, пешком до которого было идти несколько дней.

После полудня, по уже устоявшейся привычке, Гаттс прилёг поспать. Хотя сейчас он был бессмертным, его мозг всё ещё был органическим, и для нормальной работы ему требовался сон. Во сне мечнику опять приснились демоны. Ведь мир снов был близок к миру духов, в котором эти демоны и обитали. Но помимо уже привычных образов Гаттс увидел знаки церкви, горящие костры и... Каску – девушку, которая также, как и он, была отмечена меткой Жертвы.

После событий жертвенной ночи, Каска сошла с ума, опустившись по уровню интеллекта до годовалого ребёнка. Два года назад Гаттс оставил её на попечение своим знакомым, а сам свалил в бесконечное путешествие для охоты на апостолов. Частично, этот побег был вызван неумением и нежеланием заботиться о полоумной девушке. Но всё-таки Каска занимала важное место в уютом уголке его сердца.

Проснувшись, Гаттс осознал, что это был просто сон, но тут его взгляд упал на уродливого демона, прячущегося от света солнца под каменной плитой.

– Опасность. – Прошептал демон. – Опасность. Скорее. На святой земле, где собираются слепые овцы, поднимется столб пламени в час падения небес. Близится. Торопись!

На этом демон растворился в темноте, скрывшись в мире духов.

– «Опасность? Неужели что-то случилось с Каской?» – Подумал про себя мечник. Все его мысли были для меня открытой книгой, да и сами эти события следовали «канону», так что я в них не вмешивался.

Гаттс тут же сменил направление движения и рванул в сторону заброшенной шахты, где жила семья, с которой он и оставил Каску. Путь до этого места занял почти три дня. Хотя Гаттс и получил тело Вритрас, он всё ещё вёл себя как обычный человек. Он не мог осознать, что его тело способно бежать в десять раз быстрее, чем обычно. Впрочем, это было вызвано тем, что органическая часть действительно не могла выдать больше. Для ускорения мечнику требовалось нагружать организм сверх меры, которую он мог выдержать. Тогда клетки тела разрушились бы и заменились на «магическую» материю.

Убийца демонов спешил как мог, но добравшись до нужного места обнаружил, что его опасения оказались не беспочвенными. Каска действительно пропала. Однажды её взяли «погулять» на природу, но стоило лишь присматривавшей за ней девочке отвернуться, как её

полоумная подопечная скрылась в лесу и сгинула без следа. Поиски ничего не дали, и на данный момент она числилась «пропавшей без вести» уже более месяца.

«Семья» его знакомых не была настоящей семьёй. Это были еле живой древний дед, парень лет шестнадцати и десятилетняя девочка. Они не были родственниками, но тяжёлая судьба заставила их объединиться, чтобы выжить. Старик был кузнецом, доживающим последние дни, а парень был его учеником, набивающим руку, изготавливая мечи из железа, которое он сам добывал в шахте.

Увидев живого, а главное полностью здорового Гаттса, эта компания долго не могла поверить в подобное преображение. Снедаемый тревогой, Чёрный Мечник решил остаться на ночь, чтобы на следующий день отправиться на поиски Каски. За это время старик пообещал перековать его меч, восстановив все те повреждения, которые накопились в нём за два года. Я видел, что меч Гаттса – это не просто железка. А потому, я не решался «улучшить» его. Пусть этим займётся профессионал, который исправит все недочёты старыми дедовскими способами.

– Так, значит, тебе больше не нужен протез? – Немного разочарованно спросил Гаттса Рикерт – ученик кузнеца. Он покрутил в руках многозарядный арбалет, который можно было использовать, одев его на предплечье левой руки. Вот только форма этого арбалета была подогнана под использование протеза, а потому обычный человек использовать его не мог.

– Его новая рука куда лучше старой железки. – Принялся нахваливать я свой «товар». – Кроме того, ему не нужен арбалет, потому что он может стрелять стрелами прямо из руки. А ещё, он может стрелять гарпуном, прикреплённым к тросу, и притягивать к себе врагов или сам притягиваться к ним.

– Правда, что ли? – С сомнением посмотрел на свою левую руку Гаттс.

– Конечно же правда! – Не дал я усомниться в своих словах. – Просто попробуй. Протяни руку и представь себе, что хочешь выстрелить гарпуном вон в тот стул.

Я уже загрузил в кристалл управляющую программу для такого оружия. Эта программа упрощала прицеливание и управление гарпуном, а ещё беспокоилась о таких «мелочах», как создание материала для троса при выстреле и его утилизация при втягивании. Вся эта материя автоматически бралась из пространственных карманов и возвращалась туда же.

Гаттс с некоторым сомнением протянул руку в нужном направлении, и я «совместил» его мысли с матрицей активации программы. Чёрный четырёхгранный наконечник выстрелил из ладони левой руки, потянув за собой тонкий и прочный шнур. Гарпун пронзил тяжёлый стул, будто тот был сделан из ваты. А секунду спустя, повинаясь желанию Гаттса, трос втянулся в его руку и притянул обломки стула. А стоило лишь пожелать, как гарпун сам освободил «добычу» и стремительно «впитался» обратно в руку.

– Ох ты нифига ж себе! – Выпучил глаза Рикерт.

- Хм... прости за стул. - Почесал себе репу Гаттс, неожиданно ставший обладателем сверхспособности, которой мог бы позавидовать сам человек-паук.

- А теперь иди и тренируйся. - Отдал я приказ своему миньону. - Чтобы к завтрашнему утру ты мог пользоваться гарпуном как своей собственной рукой.

Мечник на подобное хамство с моей стороны направил на меня руку и выстрелил гарпуном. Я не стал уклоняться, а пафосно выставил вперёд свою руку, в которую и ударился наконечник гарпуна, тут же потерявший всю свою силу и отскочивший с громким лязгом.

- Вот скотина неблагодарная. - Высказал я свои мысли в лицо Гаттсу, который не ожидал такого результата. - Ну всё, ты меня достал. С этой минуты я не успокоюсь, пока не спою тебе все тысяча восемь песен-доставалок. Гаттс, обычно, как напьётся, головой о стену бьётся. То ли действует спиртное, то ли это возрастное...

К утру «пациент» был готов согласиться на что угодно, лишь бы я прекратил «вещать» свои похабные частушки, в которых высмеивал его самого и всех его знакомых. А мой противный голос буквально ввинчивался в его уши, напрямую насилуя мозг. И никакая регенерация Вритрас от этого не помогала, потому что её я коварно отключил.

На рассвете кузнец передал Гаттсу отремонтированный меч. Вот только он и сам не заметил, как во время ремонта я немного вмешался в процесс, нарастив на кромке лезвия полосу из самого прочного из известных мне материалов - психокости эльдар. Эта незаметная с виду накладка, замаскированная под обычную сталь, была куда прочнее алмаза, плюс могла восстанавливаться, поглощая пси-энергию, источником которой должен был быть Гаттс. Это увеличило остроту клинка до уровня, когда он мог резать демонов словно желе, не встречая никакого сопротивления.

Собравшись, Гаттс попрощался с семейкой и отправился к месту, о котором ему рассказал Рикерт. Оно было известно как «святая земля», упомянутая демоном, и там находился монастырь под названием Цитадель Осуждения. Сейчас там собирались толпы беженцев, которых во множестве плодили войны, болезни и голод. Все эти люди жаждали непонятно чего и шли, ориентируясь на стадный инстинкт. Все туда идут, и я пойду. Руководствуясь этой идеей, как истинный жертвенный баран Гаттс направился туда же.

Во второй половине дня мечник добрался до небольшой деревни, в которой обнаружил интересную картину. Стая бандитов решила ограбить ребёнка, а в результате их самих вырезали кушаны - представители народности, правящей соседней страной. Ходили слухи, что Кушанская Империя скоро нападёт на Мидланд, так что обнаружить здесь передовой отряд их разведчиков было неудивительным. Эти фанатики какой-то непонятной простым смертным «честью» были одеты в тюрбаны, плащи и трусы, и вооружены кривыми кинжалами и саблями. А ещё одной интересной деталью было то, что единственным выжившим в этой резне на данный момент являлся Исидоро - тот самый пацан, с которым я встречался уже третий раз, и который вот уже несколько дней безуспешно пытался найти Гаттса, чтобы напроситься к нему в ученики.

Едва появившись на месте схватки, Гаттс пару раз небрежно взмахнул мечом, и девять кушан распрощались с жизнью, будучи расчленёнными на куски. Их товарищи не отступили, а попытались организовать совместную атаку, но хватило их всех на ещё два удара, после чего весь отряд был уничтожен. Правда, неподалёку находился ещё один отряд, но их предводитель посчитал, что попытка убить Гаттса может обойтись им слишком дорого, так что отдал приказ отступить.

Исидоро, увидев, с какой лёгкостью Гаттс разделался в кушанами, которые до этого за несколько секунд вырезали банду разбойников, ещё больше загорелся идеей научиться искусству владения мечом у здоровяка в чёрном плаще.

– Охренеть! – Воскликнул малолетний преступник, желающий стать профессиональным наёмником.

В качестве «оплаты» за спасение Пак реквизировал у Исидоро кучу жратвы, которую тот прятал под одеждой. Но парень был слишком возбуждён, чтобы обратить на это внимание. Вместо этого он перебирал в голове образы того, насколько крутым мечником он станет в будущем. Одновременно с мечтаниями, пацан «тайно» следовал за Гаттсом.

Вот только мечник уже через пару сотен метров перешёл на бег, стремясь добраться до пункта назначения как можно быстрее. Естественно, обычный пацан не мог сравниться с ним в выносливости и довольно быстро отстал. Но тем не менее, на следующий день Исидоро смог догнать Гаттса, когда тот остановился, чтобы вздремнуть.

Естественно, парень не смог устоять перед искушением помахать огромным мечом, но не смог даже сдвинуть с места железяку, весящую больше ста килограмм. Гаттс сказал парню держаться от него подальше, но тот и не думал выполнять это требование. А всего через час на нас опять напали демоны. Исидоро, от вида мертвяков, привязанных к колёсам, которые катились на него с громкими проклятиями, чуть не обосрался, но сумел вовремя сориентироваться. Гаттс побежал вперёд, рубя демонов направо и налево, а наш новый спутник бежал у него за спиной в «кильватере», свободном от чудовищ. Спустя несколько минут Исидоро споткнулся, упал на землю и потерял сознание от обилия вокруг свободной демонической энергии. К счастью, к этому моменту все демоны уже были уничтожены, так что он остался жив, хотя и пропитался насквозь демонической кровью.

Гаттс бежал вперёд что есть сил, но тут на его пути появилось новое препятствие. Это был Рыцарь-Череп – существо, ранее бывшее человеком, который когда-то перешёл на духовный уровень существования.

– Я смотрю, ты в хорошей форме, боец. – Сказанула черепушка. Внешне этот перец действительно выглядел как железный скелет, сидящий на бронированной лошади. Кто-то мог бы подумать, что это такой доспех, но для меня было очевидным, что это существо и вправду имеет стальное тело. Тем временем, скелет продолжил свою речь. – Эльф? И... что это за существо?

На этом аура всезнания и превосходства, окружавшая визитёра, треснула и рассеялась.

- Я высший эльф, железная ты черепушка! Следует знать, как выглядит твой господин. - Тут же представился я.

- Ты не эльф. - Мрачно ответил мне рыцарь.

- А ты не человек. Конечно же я не эльф. Я высший эльф. Высший! Верховный и всемогущий бог эльфов, вот кто я!

- Неважно. - Обломал меня скелет.

- Нет, важно! Ты что, думаешь ты тут самый крутой? Нет! Самый крутой это я. Если ты сейчас же не признаешь этого, то я буду избивать тебя, пока ты не назовёшь меня своим дедушкой.

- Сколько зим, старик. Что привело тебя сюда? - Спросил Гаттс, полностью разрушая мою игру и напрочь игнорируя мою речь.

Скелет решил поступить так же.

- Я сражаюсь с потусторонними чудовищами, и скоро ты узнаешь, что ждёт тебя впереди.

- Неужели апостол? - Догадался Гаттс.

- Или тот, по чьей вине они появляются. - Напустила туману черепушка.

- Не может быть! Рука Бога рядом?

- Ты ведь тоже видел сияющего ястреба в своём сне. Это было откровение, что тот, чей облик олицетворяет ястреба, явится в мир смертных. Стада овец придут на святую землю, залитую кровью. И жаждут эти овцы Ястреба Света! Каждую тысячу лет, когда какое-то место переполняется силой, тогда то, что лежало в Мире Богов, явится в мир смертных. Затмение! Может произойти что-то, похожее на то Затмение!

- Всё это... всё это повторится? - Внезапно пришёл в ярость Гаттс, и я увидел, как в его душе шевельнулся... демон.

Ба, да этот перец на самом деле одержим. Вот почему он может поглощать силу демонов. Во время Затмения в тело Гаттса проник слабый демон. Всё это время он питался кровью и смертями своих сородичей, и к сегодняшнему дню уже почти вырос до состояния, когда способен был влиять на мысли своего носителя. А образ Затмения, во время которого сошлись

материальный и духовный миры, заставляет Гаттса подчиняться навязанным эмоциям и открывать «чёрный ход» в своё сознание для этого демона.

Это «открытие» стало для меня неприятным сюрпризом. Ведь только я обладал «правом» влиять на сознание Гаттса, заставляя его делать то, что мне нужно. Заблудший демон в его душе способен помешать мне. Впрочем, время ещё есть, и уже в самом ближайшем будущем я собирался использовать этого демона, чтобы обрести ещё большую власть над мыслями и чувствами Жертвы, которая должна была живой добраться до самого Азатота.

– К несчастью, ни один человек не способен остановить его пришествие. – Продолжил нагнетать обстановку рыцарь. – Родится тень. Эта тень будет отброшена умирающим солнцем, которое даёт свет далёкой земле.

Честно говоря, последние слова черепушки больше напоминали какой-то бред. Тень? Солнце? Всё было куда проще. Фемто собирался устроить огромное жертвоприношение, чтобы получить материальное тело. А все эти пророчества и видения – лишь результат правильной обработки тёмных и безграмотных жертвенных масс. Так что, судя, по последним словам, черепушка сам работает на Руку Бога или того, кто стоит уже за этой «рукой». В общем, лёгкий налёт уважения по отношению к этому «борцу со злом» у меня только что испарился, и я решил немного сбить с него спесь.

– Всё, время вышло. – Выкрикнул я. – А теперь, я преподам тебе урок, нахальная черепушка!

С этим криком, я стрелой бросился вперёд и нанёс удар своим «телом эльфа» прямо в лоб Рыцарю-Черепу. Тот совершенно не ожидал, что такой лёгкий с виду я нанесёт ему удар, по мощности сравнимый с атакой разъярённого слона. Очень тяжёлого стального слона, массой в миллионы тонн.

Громко лязгнув, черепушка вылетел из седла. Но прежде чем он успел приземлиться, я нанёс ему ещё десяток ударов. В конце концов, он грохнулся на землю со звуком пустого ведра. «Доспех» борца с демонами был погнут во множестве мест, а его руки и ноги смотрели в разные стороны, под углами, явно непредусмотренными человеческой анатомией.

– Назови меня дедушкой и поклонись. Или я отделаю тебя так, что тебя будет проще отдать на переплавку, чем выпрямить.

– Кха! Что за сила? Кто ты?

– У тебя что, склероз? Я его величество всемогущий высший эльф по имени Фак! Склонись передо мной или умри, черепушка.

В качестве подтверждения своих слов я ещё пару раз стукнул нахала, и на этот раз удары сопровождались явственным хрустом трескающихся костей и металла.

- Да, конечно. Непослушный внук приветствует своего дедушку. Фак, мой дедушка Фак! - В панике забормотал рыцарь, пытаясь встать на колени, но не имея сил даже оторваться от земли.

- То-то же. - Милостиво кивнул я. - А теперь проваливай, моя аудиенция закончена.

Черепушка не стал пререкаться, а подозвал своего коня, кое-как влез на него и тут же бросился прочь.

- Чего это вы так вылупились? - Обратился я к Гаттсу и Паку, которые застыли, раскрыв рот. - Теперь-то вы понимаете, насколько я крут?

- Да-да, босс, ты крутой! - Тут же согласился со мной эльф. - Как ты его. Раз, и всё!

- То-то же.

Гаттс промолчал, но в его взгляде, направленном на меня, теперь читалось некоторое уважение. Только сейчас он понял, насколько же велика моя сила, и почему я постоянно зову его слабаком.

А спустя пару часов, нас догнал Исидоро. Этот пацан был на редкость упорным или даже упоротым. А вот Гаттс, несмотря на всю свою спешку, всё ещё продолжал придерживаться темпа движения, более подходящего человеку, а не Вритрас. Впрочем, у меня уже был план, как заставить его превзойти свои пределы.

Едва прибыв к Цитадели Осуждения, Гаттс столкнулся с отрядом Рыцарей Святых Железных Цепей. Они как раз вели очередную «ведьму», которую собирались допросить и запытать до смерти. Мечник тут же остановил эту процессию, схватил её командира за лицо и начал допрашивать, не было ли среди схваченных им людей девушки с клеймом на груди. А как только выяснилось, что этот офицер ничего не знает, Гаттс тут же пустил его в расход, подкинув в воздух и порубив на куски своим мечом. Прочие солдаты попытались напасть на Гаттса, но тот раскромсал их на части вместе с лошадьми, после чего остатки отряда предпочли сбежать.

Народ, ставший свидетелем разборки, тут же впечатлился силой, храбростью и «справедливостью» Гаттса. Одна из женщин услышала слова о клейме на груди и сказала Чёрному Мечнику о том, что знает такую девушку. Тот немедленно последовал за этой женщиной, только чтобы обнаружить пустую палатку, в которой должна была находиться Каска. Ведь не могло в этом деле обойтись без какой-нибудь дуры-блондинки, которая бы создала кучу проблем на пустом месте.

В лагере Каска жила в компании проституток, зарабатывающих на жизнь своими телами. Схваченная рыцарями девушка была одной из них. Причём, солдаты действовали на основании доноса. Одна из шлюх, ближе всего сошедшаяся с Каской, понимала, что скоро их всех схватят,

так что решила бежать, а за одно прихватить свою полоумную подружку.

Вот только стоило им выйти за границу лагеря, как две девушки попали в лапы местной секты демонопоклонников, считающих Каску «чёрной ведьмой». И было от чего. Всего пару дней назад, когда они попытались изнасиловать девушку, она «призвала» толпу духов, которые вселились в сектантов и заставили их поубивать друг друга. Но тот случай ничему этих баранов не научил, так что они решили повторить попытку, слегка поменяв декорации.

Гаттс конечно же не смог увидеть сцены похищения, а вот Исидоро, решивший пробежаться по лагерю в обществе Пака, заметил, как девушек, похожих по описанию на разыскиваемых, уносят какие-то люди. Он последовал за ними в самое логово сектантов в пещерах, где сейчас проходил очередной сабантуй и слёт маньяков-извращенцев. Когда творящийся там пиздец достиг своего апогея, до Исидоро, наконец, дошло, что можно отправить Пака к Гаттсу за помощью.

Услышав от «бесполезной мухи» о том, что тот нашёл Каску, которую собирается изнасиловать толпа маньяков, Гаттс пришёл в ярость и побежал к месту событий, выкладываясь на все сто процентов. Но меня жалкие сто процентов не устраивали, а потому я схватил Пака за руку и ускорил его передвижение в два раза. Гаттс тут же начал отставать, но я «подбодрил» его фразой:

– Быстрее, а то всё вкусное съедят!

Последнее слово перемкнуло мозги мечника, и тот вспомнил сцену Затмения, во время которой демоны сожрали всех его друзей у него на глазах. Подумав о том, что подобная участь может постичь и Каску, Гаттс впал в дикий гнев, зарычал, заревел и... ускорился. В два раза, в три, в пять... но прежде чем он смог достичь своего настоящего предела, мы уже оказались на месте, чтобы увидеть, что ситуация ухудшилась.

Под влиянием стресса сознание Каски открылось для мира духов, что привлекло толпы голодных демонов. Они вселились в тела самых уязвимых сектантов и бросились на остальных людей, пожирая их заживо. Для простых же наблюдателей это выглядело, как будто часть сектантов обезумела и напала на своих же товарищей. Но и это ещё было не всё. В этот самый момент отряд Рыцарей Святых Железных Цепей прибыл в логово фанатиков, чтобы схватить их всех. Но вместо обессиленных людей они встретили толпу голодных демонов, жаждущих человеческого мяса.

А в качестве финального штриха, обитающий в Цитадели Осуждения апостол вколол одному из сектантов кровь демона, превратив того в мини-апостола – сильную и быструю тварь с козлиной головой и козлиными же ногами.

Исидоро, Каска и шлюха-блондинка попытались сбежать, пользуясь переполохом, но Каска запнулась, упала и секунду спустя была окружена демонами, а рядом с ней стоял Козлодемон, с одобрением взирающий на жертву перед собой. Его член был похож на змею и даже имел собственные светящиеся глаза. Судя по всему, демон собирался вначале изнасиловать

девушку, а только потом сожрать.

В этот момент на сцене и появился Гаттс. Он тут же подскочил к Каске и отрубил держащую её за плечо руку Козлодемона. Одно его появление заставило всех окружающих замереть в страхе и удивлении. Ведь раненный им демон был нечеловечески силен, и никто из людей не мог противостоять ему.

Простые демоны тут же бросились на Гаттса, но тот взмахнул своим монструозным мечом и за один удар покрошил на куски минимум пару десятков врагов. При этом, я отчётливо увидел голубое свечение, окружающее меч. Так проявлялась работа накопленной им духовной энергии.

Гаттс посмотрел на Каску, и в его взгляде были видны забота и... сожаление. Он любил Каску, но привлекала его именно её личность, которая сейчас была скрыта под пеленой безумия. Нынешняя же Каска была скорее укором ему, лишь напоминанием о себе былой. И видя эту картину, Гаттс опять чувствовал всё то, что заставило его покинуть девушку два года назад и уйти в бесконечное странствие.

Впрочем, играть в гляделки у мечника времени не было, потому что Козлодемон явно не собирался так просто отдавать свою Жертву.

- Уходим отсюда, Исидоро. Не отпускай этих двоих. - Обратился к своему миниону Гаттс. Да-да, у нас уже образовалась целая иерархия минионов.

- Понял! Можешь на меня положиться. Я нашёл выход сзади пещеры. Теперь будешь должен. И нехило так. - Тут же ответил мальчишка.

- Болтать будешь, когда выберемся. - Мрачно ответил Гаттс, обзревая фронт работ. Перед ним был апостол, сотня голых одержимых и ещё минимум полсотни закованных в броню рыцарей.

А в это время Фарнезу, увидевшую Чёрного Мечника, охватил приступ святого гнева и... похоти. Она до сих пор не могла простить себя за ту «ночь любви» в особняке, так что завидев Гаттса тут же решила убить его. Она отдала приказ убивать всех тех, кто не пожелает сдаться, а в особенности Чёрного Мечника. Азан был против, потому что это противоречило приказам Бюро Расследований Святого Престола, но он не посмел пойти против своего непосредственного командира.

Исидоро указал на «аварийный выход» из логова еретиков, но тут на пути беглецов встал сам Козлодемон, пришедший в себя после нанесённого удара и потери руки. Он справедливо рассудил, что с мелочью и потом справится, а в первую очередь нужно заняться Гаттсом.

- Ведьму я вам не отдам. - Прохрипел демон своей козлиной головой. В его сознании сейчас смешались мысли демона и мысли «донора тела», являвшегося одним из лидеров секты. Во время ритуала тот носил голову козла в качестве маски, но сейчас эта голова стала

«настоящей». – Невеста моя!

Козёл бросился на Гаттса. Тот попытался применить свой коронный приём с горизонтальным замахом мечом, разрубающим напополам, но демон с лёгкостью перепрыгнул полосу смертоносной стали, а потом ещё и наподдал Гаттсу копытом в спину. Пока мечник пытался подняться на ноги, Козлодемон успел развернуться и ещё раз пнуть его, попав, правда, в подставленный плашмя меч.

Удар в спину чуть не сломал мечнику позвоночник, но все повреждённые ткани тут же были заменены материей тела Вритрас, а текущая энергия демонов немедленно пропитала новую «плоть», сделав её частью тела. Да, именно так это и должно работать. В бою Гаттс неосознанно направлял демоническую энергию, восстанавливая все нарушения в её потоках, что позволяло полноценно заменять части его организма.

Гаттс приказал Исидоро уводить девушек, а сам остался задержать «козла». Демон, конечно же, не пожелал отпускать добычу, но Гаттс умудрился правильно использовать «гарпун» в своей левой руке, чтобы зацепить апостола и притянуть к себе. Вот только на этом его успехи и закончились. Хотя демон и не был полноценным апостолом, скорость и точность его движений превосходили Гаттса на порядок, из-за чего он избегал всех ударов меча, а сам при этом раз за разом пинал противника копытами, что были прочнее стали.

– Используй силу, Люк... э-э-э... то есть Гаттс. – Закричал я. – Ты должен забыть о том, что ты человек. Ты сильнее и быстрее этого козлорога. Но пока ты продолжаешь цепляться за свою человечность, ты не сможешь победить его. Используй силу своего гнева! Гнев придаёт тебе силы. Через силу ты обретаешь власть. Власть ведёт тебя к победе. Победа разрывает твои цепи. Сила освобождает тебя.

Эти наставления в стиле Ситхов неожиданно оказались эффективными. Гаттс поддался гневу, впустил в свою душу демона, смог почувствовать, что значит быть демоном, и перестал обращать внимание на ограничения, к которым он привык за время своего человеческого существования. В этот момент демон в его душе попытался перехватить контроль над сознанием Гаттса, но... наткнулся на ментальный барьер, выставленный мной вокруг него. Демон мог дать силу, но вот взять что-то взамен у него не получалось. Фактически, сейчас он ощущал себя также, как Кьюби, которого держали внутри печати и высасывали из него всю энергию до последней капли.

Я мысленно усмехнулся и с удовлетворением отметил, как ускорившийся Гаттс начал двигаться в одном темпе с демоном. Теперь уже уклоняться от ударов мечом было куда сложнее. А через десяток секунд этой безумной битвы, которая выглядела для людей как метание размытых теней, Гаттс ещё больше ускорился и смог нанести решающий удар. Видя, что не может увернуться, Козлодемон попытался принять меч «на рога», но клинок из пси-кости, разрезал и рога, и шею практически без сопротивления, а через миг Гаттс нанёс ещё десяток ударов, окончательно расчленив одержимого.

Расправившись с мини-апостолом, Гаттс тут же устремился к тайному ходу, оставляя орды простых демонов рыцарям. Сейчас его волновала только судьба Каски, и даже ненависть к

демонам временно отступила в сторону. Непорядок! Нужно будет этим вопросом заняться.

Узкий ход, куда человек едва смог бы протиснуться, постепенно расширялся и выводил на поверхность, где переходил в узкий выступ, идущий вдоль почти вертикального склона. Способов свернуть куда-то «не туда» здесь не предусматривалось, есть только вы не хотели свернуть прямо вниз и навернуться головой о скалы с высоты в сотню метров.

Двигаясь по этой узкой горной тропе шириной едва ли полметра, Гаттс неожиданно встретил Серпико. Вначале тот решил последовать за беглецами, а потом заметил Гаттса и решил расправиться с ним. Он так и не простил того, что этот мужлан «сорвал цветок невинности» его прекрасной Фарнезы. При этом, самому Серпико она так и «не дала», что выбешивало того ещё больше.

– Я ждал тебя, Чёрный Мечник. – Сказал Серпико равнодушным голосом, за которым скрывалась ненависть.

Гаттс без размышлений протянул левую руку и выстрелил в него гарпуном. К его несчастью, цель уклонилась и выстрел прошёл мимо.

– Да подожди ты. – Попытался ослабить бдительность противника Серпико, но попытка не удалась.

Активировав возврат гарпуна, Гаттс зацепил нарядный зелёный костюм шута, который Серпико предпочитал носить вместо тяжёлых доспехов. Сейчас мечник не мог свободно управлять формой и движениями своего тела Вритрас, так что гарпун лишь дёрнул добычу и оторвал кусок материи. Но этого оказалось достаточно, чтобы парень потерял равновесие и ухнул в пропасть.

Гаттс наивно посчитал, что избавился от помехи, но, когда он проходил мимо места, где раньше стоял Серпико, тот неожиданно выскочил снизу, целя своей шпагой прямо в глаз. Ранее этому «мушкетёру» удалось зацепиться за выступ и спрятаться от глаз мечника за камнем. Гаттс уклонился от неожиданной атаки и отступил назад.

– Это было нечестно. – Заявил Серпико, выскакивая на тропу всего в одном метре от противника.

Он провёл ещё одну атаку, и шпагой заблокировал ещё одну попытку выстрелить из гарпуна. Гаттс по привычке заблокировал лезвие левой рукой. Раньше там был железный протез, и это работало. Сейчас там была плоть Вритрас, и результат был не хуже. Но секунду спустя до Гаттса дошло, что вообще-то эта рука сейчас «живая» и он начал сомневаться в себе и своих возможностях.

Следуя ещё одной привычке, мечник решил достать свой главный аргумент, вот только на узкой горной тропе сделать это не получалось, потому что пространство справа было

заблокировано скалой, а сделать шаг влево было невозможно. Пришлось Гаттсу от следующего выпада уклоняться. И от следующего. И ещё от десятка.

– Я не позволяю людям обнажать оружие. – Заявил Серпико самоуверенным тоном.

– Гаттс, я знал, что ты тупой, но не настолько же! – Буквально взвыл я, порхая рядом с ним. – Ты бессмертный! Какого хрена ты уклоняешься. Просто иди вперёд и двинь этому уроду кулаком в морду. Что ты как баба с ним танцуешь? Или он в твоём вкусе? Упс.

Последнее замечание было не к месту, потому что «возлюбленным» Гаттса был Гриффитс, которого он так страстно хотел пронзить... нет, не членом, а мечом. Хотя и членом тоже. В общем, эта пидорастическая морда опять озверела и бросилась вперёд. Лезвие шпаги бессильно скользнуло по щеке Гаттса, после чего его правый кулак врезался в живот Серпико, отбрасывая того назад. Жалкий смертный не мог удержать равновесия и опять сверзился в пропасть. Правда, и на этот раз он смог зацепиться за камни, хотя это уже было результатом моего вмешательства. Пока что было не время этому «херою» уходить со сцены.

Злобно фыркнув, Гаттс посмотрел вниз, опять не заметил выжившего и продолжил шагать вперёд, скрежеща зубами и рыча себе под нос «Гриффитс!». Да, вот таких вот гомосексов и нужно скармливать Азатоту. А красивых девственниц я и сам найду, куда пристроить.

Пройдя по горной тропе, Гаттс уткнулся в... тупик, так и не встретив никого из беглецов. Выступ просто заканчивался, и пути дальше не было. Правда, в стену рядом с этим местом было вделано железное кольцо, к которому привязали верёвку. Так что логично было предположить, что по ней и нужно спуститься. Вот только даже внизу он не смог найти Каски. Зато, там ему встретился одинокий Исидоро.

Как рассказал мальчишка, девушек заметил какой-то парень и позвал рыцарей, которые схватили их. Фарнеза, горящая желанием уничтожить Гаттса, опознала в беглянках тех, кого Гаттс так стремился защитить, и велела арестовать их и отвезти в Цитадель Осуждения. В общем, опять горячий любовник лишился своей цыпочки, едва успев взглянуть на неё пару раз.

К моменту, когда Гаттс добрался до крепости, уже наступила ночь. Сперва он хотел банально прорваться с боем через главные ворота, но тут ему пообещала помочь одна из проституток, которая знала способ проникнуть внутрь незаметно.

Пока Гаттс и компания добирались, Каску уже привели в пыточную, где ей занялся сам Главный Инквизитор Мозгус. Вот только стоило, как и раньше, возникнуть настоящей опасности, возле Каски начали появляться демоны. А поскольку произошло это в пыточной, буквально пропитанной ненавистью и болью, то злые духи тут же использовали эту энергию, чтобы материализоваться в виде кроваво-красной протоплазмы. Это воплощение страданий тут же начало разрастаться, поглощая всех людей. Поглотила протоплазма и Каску, вот только ей это ничуть не повредило.

Вообще, по моим предположениям для предстоящего возрождения Гриффитса требовалось

несколько «компонентов». Первым было «святое место», связанное с миром духов. Вторым были жертвы – тысячи людей, истинно желающих «пришествия ястреба», то есть самого Гриффитса. Третьим компонентом были боль, страдания и чувство обречённости. А самым главным «ингредиентом» была Жертва, благодаря которой Гриффитс стал апостолом демонов. Но поскольку его желание ещё не было выполнено, то и жертва оставалась неприкосновенной. Гаттс мог наивно предполагать, что это он такой крутой, что мочит всех демонов налево и направо, но на самом деле ему просто позволяли жить. Что касается слабаков, которых он убивал, то все они были лишь кормом для растущего в его душе демона.

Тем временем, Гаттс, Исидоро и я добрались до подножья крепости, что возвышалась над нами подобно горе. Проститутка кинула камнем в закрытое ставнями небольшое окно на высоте третьего этажа. Оно тут же открылось и оттуда спустили верёвочную лестницу. Это окно было «лазейкой», через которую в крепость доставляли выпивку и шлюх, плюс иногда солдаты через него уходили в самоволку.

Пока девушка разговаривала с охранником, пытаюсь проникнуть внутрь, чтобы потом отвлечь его, Гаттс просто запрыгнул через окно с такой скоростью, что его даже никто не заметил. А попутно он ещё и снёс голову охраннику. После этого мечник начал бегать по пустым коридорам крепости, демонстрируя глубокое понимание принципов Броуновского движения.

Впрочем, он довольно быстро добрался до подвалов, где находилась пыточная, ориентируясь по запаху и проявлениям демонической энергии. Тут его захватила врасплох целая толпа инквизиторов, бегущая наверх, так что ему пришлось скрыться в одном из коридоров. Но к своему удивлению, среди этой толпы он обнаружил потерянно бредущую Фарнезу. Незаметно «умыкнув» её, он начал выбивать из девушки показания, требуя рассказать, где находится Каска и что с ней произошло.

Выяснив, что Каску держат в пыточной, Гаттс угрозами заставил Фарнезу отвести себя туда. А следом за этой парочкой тайно последовал и Серпико, пытающийся придумать способ спасения своей подопечной, за жизнь и здоровье которой он отвечал головой.

Вот только добравшись до пыточной, они обнаружили пустые помещения, в которых не осталось и следа людей или их трупов. Только застарелые следы крови говорили, что это место не было совсем уж заброшенным. А ещё, тут всё было пропитано демонической энергией, которая буквально светилась в воздухе красноватым туманом.

– И как это понимать? – Возмутился Гаттс, который не ожидал увидеть пустое помещение.

– Невозможно! – Пролепетала Фарнеза, оглядываясь по сторонам. – Совсем недавно же...

И тут они зашли за угол и обнаружили, что кости в этой части помещения устилают пол толстым слоем. Останки тоже имели красноватый цвет и разваливались на части от малейшего усилия.

– Это они... – Чуть не сбиланула Фарнеза, хотя на мой взгляд эти костяки выглядели куда

эстетичнее того кошмара, что творился здесь всего полчаса назад, когда целая толпа инквизиторов «трудилась» ударными темпами.

Тут Гаттс обнаружил своего ручного эльфа Пака, который смог пережить нападение демонов, спрятавшись внутри стального шлема. Пак уверил Гаттса, что Каска всё ещё жива. Более того, он всё ещё ощущал её жизненную силу, так что повёл своего хозяина к ней.

Фарнеза, увидевшая Пака, опять выпала в осадок. Если до этого все «чудеса» были для неё просто неясными видениями и кошмарами наяву, то вот маленький летающий человечек был виден совершенно чётко. А осмотревшись по сторонам, она заметила и меня, поскольку сейчас я специально снял своё маскировочное заклинание. Помня о том, что я сделал с апостолом в особняке, Фарнеза не смела больше и думать о побеге. Опять она была вынуждена следовать за Чёрным Мечником, чтобы просто остаться в живых и... тут у неё заныло между ног, а голову заполнили безудержные сексуальные фантазии.

– А ты можешь проваливать. – Отбрил её Гаттс, бросив презрительный взгляд.

– Подожди, я с тобой. – Закричала блондинка, бросаясь вслед за «парнем своей мечты». Ведь стоило ему отойти, как из стен опять начала сочиться красная протоплазма, уже хорошо знакомая ей.

Тем временем, «красная хрень» продолжала преследование Мозгуса, загоняя его в часовню на самой вершине крепости. Инквизитор уже было приготовился принять смерть, как в этот момент его «клюнул в жопу петух». В смысле, местный апостол, который ещё должен был сыграть свою роль в воскрешении Гриффитса, впрыснул в тело инквизитора и его подручных кровь демона. Всего за несколько секунд они прошли трансформацию и обрели «ангельские силы». В частности, Мозгус получил «огненное дыхание», которым он буквально испепелил протоплазму перед собой.

В этот момент он неосознанно спас от поглощения этой протоплазмой кучку выживших, среди которых был и Исидоро. Помимо него в группе были две шлюхи и их клиент.

Каска, всё это время находившаяся внутри протоплазмы, также была освобождена пламенем, и Мозгус наложил на неё свои загребушие руки.

– Я узрел чудо! Это была воля господня! С этой силой я должен вести за собой людей. – Провозгласил новорождённый апостол Мозгус. Хотя его сила была меньше, чем у настоящего апостола, сама энергетика места позволила ему впитать куда больше демонической энергии.

Мозгус и его команда уже было почти прикончили попавшуюся им компашку, но тут на сцене пафосно появился Гаттс. Только увидев Каску, он тут же слетел с нарезки и бросился вперёд, сметая всё на своём пути. Вот только на этом пути стояла семёрка апостолов, которые не пожелали сметаться, а вместо этого вступили в бой. В этот «прекрасный миг», все семеро инквизиторов распахнули свои ангельские крылья и воспарили в воздухе, распространяя святое свечение.

- Так ты тот самый чёрный мечник? Я правильно понял? - Спросил Мозгус. - Не знаю, какие цели ты преследуешь, но я не отдам тебе ведьму. Ради правосудия Господа нашего!

С этими словами Мозгус развернулся и полетел прочь. Гаттс попытался остановить его гарпуном, но снаряд отбил один из инквизиторов помельче.

- Глупец! Ты осмелился пойти против Господа? - Возмутился Мозгус. - За это ты истечёшь кровью.

Четверо инквизиторов бросились на Гаттса, и тот с удивлением обнаружил, что их совместной силы достаточно, чтобы подавить его. Удары следовали один за другим, и Гаттсу оставалось лишь блокировать их, не имея возможности нормально атаковать.

- Глупое животное, ты что творишь? - Недовольно закричал я. - Зачем ты защищаешься? Эти недоапостолы не смогут ранить тебя, даже если у них будет тысяча жизней. Просто пойди и убей их всех. Что за брачные игры?

- Не нужно вмешиваться, господин, это наш долг. - Остановил Мозгуса от личного вмешательства его самый преданный слуга. - Вы же, отец Мозгус, должны исполнить свой.

- Прости меня. Я потерял самообладание. - Повинился Главный Инквизитор, взирая на сцену перед собой глазами, наполненными детской невинностью.

Трое апостолов взмахнули своими ангельскими крыльями и вознеслись в небо. Гаттс рванул было вперёд, но четверо оставшихся демонов заблокировали ему путь. Каска опять «улетала» от него вместе с нахально лыбящимся Мозгусом. Исидоро попытался остановить апостола, но всё, на что хватило его сил, так это забраться на неуязвимую тушу инквизитора и улететь вместе с ним.

Тем временем, четверо инквизиторов использовали отвлечённость Гаттса, чтобы обездвижить его. Один ногами взял в захват его голову, угрожая выцарапать глаза своими когтями, ещё двое схватили руки, не давая двинуть ими, а третий двинул ему в живот огромным стальным «колесом», которое вообще-то было пыточным орудием.

Очередной приступ гнева обуял Гаттса. Он зарычал, и его плоть «потекла», вырываясь из удерживающих её объятий. Апостол попытался проткнуть глаза мечника своими когтями, но это не остановило его. С дьявольским рыком Гаттс вывернулся из плена пыточных орудий, схватил меч двумя руками и со всех сил нанёс удар по врагу перед ним. Это был огромный мускулистый детина, орудующий железным колесом. Он в очередной раз подставил своё оружие под удар, чтобы заблокировать меч, но в этот раз это не помогло. Сияющий голубым светом клинок разрубил колесо надвое, а вместе с ним надвое распался и «ангел». Кровь и кишки брызнули во все стороны, заливая часовню.

- Ты заплатишься за это! - Воскликнул один из апостолов, и тут же сам заплатился, ибо его

голос привлёк внимание безумного чудовища.

Этот апостол был мелким старикашкой, орудуя «щипцами для глаз». Он попытался уклониться от прыгнувшего в его сторону Гаттса, но тот уже вошёл в «боевой режим», в котором скорость движения его рук и ног превышала скорость звука, рождая громовые удары. Меч проткнул тщедушное тельце, почти разделив его пополам просто благодаря ширине лезвия. Труп апостола ещё не успел упасть на землю, как Гаттс бросился к следующей цели. Этот демон даже не успел ничего предпринять, как его разрубили на куски вместе с его оружием. Причём это оружие было стальной цепью. Псикость делала меч настолько острым, что тот был способен рубить сталь, не встречая никакого сопротивления. Правда, для этого нужно было напитать клинок пси-энергией, а в нормальном состоянии Гаттс не смог бы этого сделать, даже если бы захотел.

Последний апостол сделал отчаянную попытку достать противника хотя бы ценой своей жизни, но его оружие, отлично подходившее для пыток, в бою было почти бесполезным, так что всего через секунду и он стал жертвой безумного убийцы демонов, которому отлично подходило имя «Берсерк».

Когда четверо апостолов пали, Мозгус уже находился довольно далеко от часовни. Он парил над толпой паникующих людей, распространяя свою «святость». Воплощение ненависти в виде красной плазмы не исчезло. За Мозгусом гнался лишь небольшой кусочек, а основная масса двинулась в сторону собравшихся вокруг крепости беженцев, попутно поглощая людские эмоции и разрастаясь. Из-за огромного размера, эта масса начала разрушать стены центральной башни, из-за чего та начала крениться. Гаттс, Фарнеза, Серпико и ещё трое «пассажиров» застряли на вершине башни, стараясь спастись от падающих на них камней.

В это время Мозгус спустился с небес и отогнал один из «отростков» демонической энергии с помощью своего огня. Это «чудо» тут же возбудило веру людей, и они истово начали молиться всему подряд. Для окружающих Мозгус выглядел истинным ангелом. Он провозгласил, что вся творящаяся тут ересь – это следствие колдовства ведьмы, так что Каску следует немедленно сжечь на костре. Народ тут же возликовал и начал творить чудеса, буквально из ниоткуда доставая хворост для предстоящего аутодафе.

Исидоро, за миг до этой речи сброшенный Мозгусом со своего заграбка, сумел зацепиться за край крепостной стены, из-за чего выжил, а не грохнулся на землю с высоты в три десятка метров. Он увидел, что Каску собираются сжечь на костре. Причём, сожжение должно было состояться прямо под ним возле стены.

Когда костёр уже начал гореть, Исидоро, набравшись смелости, спустился вниз по верёвке, развязал Каску, схватил её, а потом его неожиданно образовавшиеся помощники сбросили со стены груз, к которому была привязана верёвка, и за счёт блока парня вместе с Каской подняло наверх. Народ, конечно же, заволновался и начал проклинать еретиков, что помешали сожжению ведьмы, но сделать вся эта масса верующих ничего не могла. А вот Мозгус мог. Хотя он и отвлёкся на уничтожение демонов, после спасения Каски он вернулся обратно, чтобы лично убить её.

Пока развивались все эти события, Гаттс «застрял» на вершине накренившейся башни в массе протоплазмы. Он пытался пробиться сквозь неё, размахивая мечом, но толку от этого было мало. При этом, он знал, что там впереди его Каску уже сжигают на костре, но сделать ничего не мог, что вводило его в состояние неопишемого бешенства. Именно этот момент я и выбрал, чтобы «помочь» своему подопечному полностью превратиться во Вритрас, избавившись от смертной человеческой плоти.

– Что ты тут копаешься? – Начал я критиковать его, рея в воздухе. – Сейчас всё самое интересное пропустим и успеем только к похоронам. Хватит уже сдерживаться. Почувствуй силу философского камня и полностью прими её. Пока ты беспокоишься о своей жалкой жизни, как ты можешь спасти хоть кого-то?

Восприняв мой совет, Гаттс попробовал ощутить «хер-пойми-что» и... это ему удалось. Сейчас в этом состоянии бессилия он, наконец, сделал первый шаг по пути овладения псионикой – он почувствовал в себе силу. И тут же осознал, что именно человеческое тело сдерживает его. Сознательно ускорив процесс замены органики на бессмертную плоть Вритрас, он одновременно начал контролировать свою демоническую энергию, не позволяя разрушающейся органике ослабить его.

Спустя минуту «боевой медитации», Гаттс стал полностью бессмертным. Теперь демоны просто не могли нанести ему никакого вреда. Он на самом деле осознал, что тело находится под его контролем, и разрушение плоти ни на что не влияет, потому что душа его «держится» за кристалл «философского камня». Обратного пути уже не было, так что оставалось только идти вперёд и... мочить демонов.

На этот раз, бросившись вперёд, Гаттс проходил сквозь протоплазму, как сквозь воду. Небольшое сопротивление было, но оно почти не мешало. Выбравшись на свободу, он застал сцену нападения Мозгуса на Каску. Прыгнув с вершины башни, Гаттс в полёте пронзил апостола мечом, пригвоздив его к камням крепостной стены. Вот только это лишь немного запачкало белоснежные одеяния «ангела», не причинив ему реального вреда.

Усиленная плоть апостола смогла пережить этот удар, принеся в жертву его Жертву. Смешно, но именно так это и звучало. Жертвой Мозгуса была его любимая библия, которой он проломил не одну голову. И когда Гаттс ударил, то все повреждения тела апостола тут же были восстановлены, но взамен была повреждена книга. Для кого-то другого это бы вообще не было проблемой, но Мозгус впал от такого «святотатства» в ярость, полностью принимая свою демоническую форму.

В этот момент Гаттс отвлёкся, потому что два оставшихся инквизитора попытались напасть на Каску. И снова Исидоро пришлось напрягать свою задницу, чтобы спасти её. Чёрный Мечник развернулся, чтобы броситься на помощь девушке, но тут за его спиной «восстал» Мозгус, уже выглядящий не как ангел, а как инфернальное чудовище, хотя и имеющее крылья.

Если бы Гаттс всё ещё был человеком, то ему пришлось бы обернуться, чтобы заблокировать удар. Но он уже осознал своё бессмертие, так что просто проигнорировал одного апостола, чтобы убить двух. Гарпун выстрелил из его левой руки, пронёсся со скоростью пули и вошёл

прямо в голову одному из крылатых инквизиторов. Но на этом движение наконечника гарпуна не прекратилось. За счёт манипуляции «шнуром», Гаттс направил его в сторону и пробил тело второго инквизитора. Мозгус нанёс сильный удар в «беззащитную» спину Гаттса, но тот лишь использовал приданный ему импульс, чтобы побыстрее притянуть к себе двух апостолов и разрубить их на части мечом, чтобы прикончить уже наверняка.

– А теперь твоя очередь! – Обратил свой взгляд на последнего апостола убийца демонов.

– Тебе не пробить моей брони. Пока сила Господа защи...

Неизвестно, как долго ещё собирался болтать Мозгус, но в этот момент Гаттс бросился вперёд и нанёс удар, используя все свои силы. Тело апостола было покрыто почти непробиваемой бронёй. Она состояла из отдельных «чешуек», которые при некоторой доле фантазии можно было бы принять за перья. Прочность этих чешуек была настолько велика, что они могли выдержать даже удар меча Гаттса. Но вот выдержать силу этого удара они уже не могли.

Всего один удар «бросил» Мозгуса на колени, хотя чисто технически он остался стоять. Просто его буквально вбило по колени в каменную кладку крепостной стены. А на принявшем удар «крыле» появилась глубокая зарубка, из которой проступила кровь.

– Как ты посмел?! – Возопил апостол, пытаясь нанести удар и выбраться из ловушки, но тут на него обрушился целый водопад схожих по силе ударов.

Если бы Гаттс использовал уязвимые места противника, тот уже был бы мёртв. Но сейчас он просто наносил один удар за другим, не давая «конечностям» противника даже приблизиться к себе. Ни один из этих ударов не был смертельным. Каждый удар лишь немного пробивал броню. Но зато этих ударов было столько, что всего за несколько секунд всё тело апостола превратилось в кровоточащую рану. И с каждой секундой его броня всё меньше была способна защитить его.

Безумно заревев, Мозгус попытался атаковать противника с помощью своего огненного дыхания, но Гаттс буквально вбил лезвие меча ему в пасть и отделил верхнюю часть головы от всего остального тела. Труп апостола покачнулся, и свалился со стены, одновременно вспыхнув жарким пламенем, в котором сгорела последняя надежда на спасение собравшегося внизу быдла.

Пока шёл весь этот спектакль со сжиганием ведьмы и битвой, народ не обращал внимание на окрестности. А зря, потому что эти окрестности заполнились демонической протоплазмой, которая теперь метр за метром поглощала толпу, растворяя её в себе без следа. Бежать было некуда, и людям оставалось лишь молиться непонятному Господу, пользы от которого было лишь чуть меньше, чем никакой.

Тысячи смертей и пиршество демонов пробудили метку Жертвы на телах Гаттса и Каски. И если мечник сейчас почти не ощущал боли из-за защиты тела Вритрас, то вот девушка начала стонать и плакать, пытаясь унять боль. В этот момент к ней подошёл Гаттс и обнял её. Этот

простой жест близости дал сумасшедшей хоть какое-то ощущение защищённости, и она затихла, обняв парня в ответ и прикрыв глаза.

Увы, этот миг радости и спокойствия не продлился долго. Протоплазма заполнила всё пространство за пределами крепости и поползла внутрь. Серпико заметил, что она боится огня. До сих пор горящий труп Мозгуса образовал вокруг себя островок безопасности, в котором замер десяток отчаянно молящихся беженцев.

Гаттс, имеющий большой опыт борьбы со всякой потусторонней нечистью, тут же начал собирать дрова и предложил дожидаться рассвета на крепостной стене. Свет солнца должен был развеять демонов, так что их текущее местоположение было самым выгодным. Остальные тут же вдохновились этими речами и поверили в то, что им удастся пережить эту ночь.

Но самое большое воздействие эта речь произвела на Фарнезу. Вместе с Серпико она следовала в фарватере за Гаттсом, с одной стороны, не мешая ему уничтожать демонов и инквизиторов, а с другой ничем не помогая. И всё-таки, именно благодаря ему, а не «святым личностям» у неё появился шанс на выживание.

Демоническая хрень всё прибывала и прибывала. Она захлестнула стену, и только огонь факелов хоть как-то мог отпугнуть её, и то ненадолго, потому что мозгов у этой жижи было меньше, чем у инфузории-туфельки. Но меня перспектива спасения от демонов за счёт горения древесины не радовала совершенно, так что я наложил на факелы простенькое заклинание, увеличивающее скорость их горения. Из-за этого довольно быстро стало понятно, что до утра эта компания не доживёт. И если с Гаттсом точно ничего не будет, то вот Каску и Исидоро сожрут.

В момент, когда остались гореть всего два факела, и смерть уже казалась неминуемой, я обратился к убийце демонов.

– Гаттс, а чего ты не используешь огненные заклинания?

– Что? – Тупо уставился на меня мечник, и не подозревавший о наличии у себя таких талантов.

– Чего? – Заревел Исидоро, находящийся уже буквально в сантиметре от красной жижи, и не имеющий возможности отступить и на миллиметр.

– Твоё тело управляет магией. Попробуй представить себе, что ты создаёшь огонь. – Начал я учить этого бабуина пользоваться предоставленным ему «оборудованием».

Тело Вритрас имело «встроенные» заклинания, и если бы Гаттс хотя бы на минуту задумался о своих возможностях, то смог бы понять, как ими пользоваться. Но поскольку он умел только махать мечом, а мозгами пользовался только для того, чтобы утяжелять голову при пробивании ей стен, то самостоятельно додуматься об этом он не смог.

Гаттс тут же направил всю свою «внутреннюю силу» на создание огня, и чуть не сжёг всех тех, кого собрался защищать.

- Осторожнее! - Закричал Исидоро. - А-а-а-а!!! Я горю!

К счастью, пожар на многострадальной заднице паренька быстро потушили, а освоившийся Гаттс смог направить своё пламя так, чтобы сжигать только демонов. После этого люди смогли спокойно вздохнуть, и все присутствующие, кроме меня и Каски начали задаваться вопросом: «А кто этот Гаттс вообще такой?». Объяснить владение мечом и нечеловеческую силу ещё как-то можно было, но вот управление огнём было за пределами человеческих возможностей, и ближайшим «аналогом» был только ныне покойный Мозгус. Гаттс, кстати, тоже задавался этим вопросом, но по крайней мере он знал, что причина его могущества – это красный камешек в груди и один надоедливый эльф.

Тем временем, ритуал жертвоприношения подошёл к своему финалу. Все жертвы сдохли, а их предсмертные мольбы открыли портал в Мир Духов. Вся накопленная энергия выплеснулась, разрывая ткань мироздания и делая невозможное возможным. Дух Гриффитса, сейчас носящий имя Фемто, вернулся в мир живых и обрёл плоть. Апостол, что всё это время подготавливал ритуал, направляя события, добровольно принёс себя в жертву и стал «яйцом», что должно было породить нового Бога – Ястреба Света, которому самой Судьбой было предначертано править своим королевством. В смысле, что именно желание обладать короной подвигло Гриффитса на принесение в жертву всех своих друзей.

И самым финалом этого ритуала стал вопль Жертвы, наполненный искренним желанием увидеть своего врага... чтобы убить его, хотя последнее было несущественным.

- Гриффитс!!! - Заорал Гаттс во всю мощь своих нечеловеческих лёгких.

В этот миг наваждение спало, и накренившаяся башня Цитадели Осуждения рухнула за землю, погребая под собой последних выживших. Утреннее солнце внезапно осветило окрестности, а все демоны исчезли без следа. Так долго подготавливаемый ритуал воскрешения завершился.

Оклемавшиеся члены нашей маленькой компании постепенно отошли от шока проклятой ночи и разбрелись в разные стороны в поисках выживших. На удивление, пара связанных с Гаттсом и Каской шлюх остались живы. Тут сыграла роль именно их близость к Жертве. С точки зрения демонов, энергия метки отмечала тех, кого трогать не следовало ни в коем случае, так что даже слабый её отголосок стал причиной спасения, хотя для невежественной толпы всё это выглядело просто как везение. Вот только из десятков тысяч человек, «повезло» лишь этим двоим, а значит, это была вовсе не случайность.

Наконец, собравшись во дворе крепости, выжившие уже почти приготовились начать праздновать своё спасение, как появилась новая напасть. Возникшая буквально из ниоткуда толпа воинов Кушанской Империи окружила их, а предводитель отряда стал задумчиво рассуждать вслух, кого стоит захватить для допроса, а кого можно прикончить прямо тут.

- Да вы гоните! - Закричал Исидоро. - Это будет пиздец, если мы не сможем выжить после этой проклятой ночи!

- Внимание! Схватить их всех. - Громко заявил командир отряда. - Они должны быть живыми и невредимыми. Будьте осторожны с человеком, у которого огромный меч. Ну, пока у него есть руки и ноги.

- Ты что, собираешься вот так спустить им такое хамство? - Поинтересовался я у Гаттса.

- И в мыслях не было. - Ответил тот, доставая меч.

А после этого... случилось чудо. Ещё одно. Мгновенно ускорившийся Гаттс бросился на врагов, кроша их в фарш своим мечом. Будь он обычным человеком, это бы максимум закончилось смертью десятка-другого противников. Но сейчас он был Вритрас и отлично осознавал пределы своей силы. А потому... через три секунды все кушаны лишились голов, даже не поняв, что происходит. В том числе сдох и их командир, а также четверо его телохранителей, которые вроде как считали себя сверхэлитными неубиваемыми бойцами. Но против настоящей мощи сплава магии и технологии они были подобны муравьям.

- Что?... Что произошло? - Удивилась Фарнеза, осматриваясь по сторонам. Она чувствовала себя так, будто вернулась обратно в мир, наполненный демонами. Все эти люди вокруг неё в один миг разлетелись кровавыми брызгами, и их изуродованные трупы упали на землю.

- Ничего особенного. - Ответил я. - Просто небольшая тренировка на скорость зачистки территории. Экзамен сдан на три с плюсом.

- На три из скольки? - Поинтересовался Гаттс, стряхивая кровь с клинка.

- Из ста, конечно. - Подколол его я. - Но ничего, я ещё сделаю из тебя настоящего убийцу демонов. Они кровавыми слезами рыдать будут, едва услышав твоё имя. И кстати, прямо сейчас ты будешь сдавать ещё один экзамен. Не вздумай сдерживаться!

После этих моих слов земля задрожала, и, пробив кладку стены, из развалин крепости выбрался сам Бессмертный Зодд. Он считался одним из сильнейших апостолов, и с Гаттсом встречался уже не первый раз. Не обращая внимания на жалких людишек, монстр прошёл вперёд в сторону восходящего солнца. А спустя несколько секунд на парапете крепостной стены появился и Рыцарь-Череп на своём коне, который тоже смотрел на восток.

Окинув их взглядом, Гаттс тоже посмотрел в ту сторону и увидел... Гриффитса. Его обнажённое тело стояло среди разбросанных камней, а голубые волосы развевались на лёгком ветру. Он выглядел как истинный король, глядя на нашу компанию, как на мелких насекомых, недостойных его внимания.

Люди замерли, неосознанно шокированные духовной силой возрождённого апостола. А вот Вритрас... на Вритрас вся эта показуха не оказала никакого влияния. И если я просто посмотрел в ответ с не меньшим презрением во взгляде, то Гаттс мгновенно впал в боевое безумие. Все эти годы, каждый раз, когда он убивал демонов и апостолов, он мечтал об этом миге. Обладая он ещё человеческим мозгом, Гаттс бы тоже сейчас застыл, попав под воздействие демонической магии и своих гомосексуальных фантазий. Но сейчас вместо мозгов у него был лишь наполнитель головы, а разум работал за счёт магии и вложенных мной установок.

Мгновенно переклинившее сознание вышло на боевые обороты, мобилизовало все ресурсы бессмертного тела, а потом Гаттс со сверхзвуковой скоростью рванул к Гриффитсу с одним единственным намерением – уничтожить его и заставить заплатить за всё то, что тот сделал.

Бессмертный Зодд в ужасе округлил глаза и попытался остановить неожиданно прыткую Жертву, вот только всего его бессмертия хватило лишь на одну секунду, за которую Гаттс порубил его в салат. Так закончилась жизнь «величайшего из апостолов».

Гриффитс попытался уклониться, использовать магию или найти хоть какое-то оружие, но не успел даже моргнуть, как светящийся потусторонним светом меч совершил три стремительных движения, отрубив ему руки и ноги. Беспомощное туловище упало на землю, и в глазах апостола, явившегося в этот мир, чтобы править им, появился страх.

– Ты-ы-ы!!! Из-за тебя они все умерли! – Заревел Гаттс, отчаянно пытаясь выразить обуревавшие его эмоции словами. – Из-за тебя их всех сожрали живьём. А потому...

В этот момент Чёрный Мечник в значительной степени действовал под влиянием демона, проникшего в его душу. Так что следующее его действие удивило даже меня. Голой рукой он пробил грудную клетку Гриффитса, вырвал оттуда сердце, а потом прямо на глазах у поражённого «бога» закинул это сердце себе в рот, прожевал и проглотил, краем глаза наблюдая за эмоциями на лице жертвы.

Хищник и жертва поменялись местами, и до Гриффитса, наконец, дошло, что всё это не сон, а жестокая и неумолимая реальность. Панически закричав, он использовал все свои духовные силы и... сбежал обратно в мир духов, откуда с таким трудом выбрался.

– А-а-а-а-а!!! – Заревел Гаттс, увидев, что его враг исчез, оставив ему в качестве компенсации только свои конечности и уже полупереваренное сердце. – Куда он делся? Где он?

Налитые магией глаза обшаривали окрестности, но не могли найти и следа беглеца.

– Думаю, он вернулся в духовный мир. – Объяснил я ситуацию Гаттсу. – Апостолы твари живучие, так что он легко сможет прожить и без сердца, не говоря уже о конечностях. Более того, Гриффитс сбежал отсюда в своём материальном теле, а значит, он вполне может вернуться.

- Гриффитс!!! Вернись, скотина, и дай себя убить!!! - Закричал Гаттс, но разумеется выполнять этот приказ никто не торопился.

У меня же после этого побега прямо от сердца отлегло. Если бы Гаттс прямо сейчас убил Гриффитса, то мне было бы куда сложнее реализовать свой план. Честно говоря, у меня были определённые надежды на этого Бессмертного Зодда, но в результате тот сдох совершенно бесполезной смертью. Но хорошо то, что хорошо кончается. Гаттс жив, Каска жива, Гриффитс почти жив. Теперь осталось только раздуть искры тлеющей ненависти и разжечь пожар, который заставит Жертву следовать по предназначенному ей пути. Конечно, многое в этой ситуации находится вне моего контроля, но тут остаётся лишь положиться на волю господ... тьфу! на волю Азатота и следовать по течению Судьбы.

Успокоившись после этой потери, Гаттс удостоверился, что с Каской всё в порядке, после чего отыскал неподалёку оставленную кушанами лошадь, сел на неё вместе с Каской и свалил в закат. Народ, конечно, попытался было последовать за ним, вот только лошадь была всего одна. Плюс Гаттс внаглую понёсся прямо на показавшуюся вдали регулярную армию Кушанской Империи. Все остальные подобным безрассудством похвастаться не могли, так что решили сбежать в противоположную сторону.

Сам же Гаттс в сопровождении меня и Пака пробился сквозь многотысячную армию, убивая всех, кто посмел приблизиться к нему на длину клинка. А все стрелы и копья он банально отбивал мечом, так как его текущие реакция и сила позволяли при необходимости отбивать подобным образом даже пули и танковые снаряды.

<http://tl.rulate.ru/book/111808/4221452>